

Ольга Грон

18+

ЛИМИТ

КНИГА I

ПРЕДЕЛ ЖЕЛАНИЙ

Ольга Грон
Лимит. Предел желаний
Серия «Лимит», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63420852

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-99715-8

Аннотация

Терри: Нам с дочерью угрожает опасность, и я не доверяю даже собственной охране. Выход один – тайно нанять телохранителя, пустив слух, что он мой новый любовник. Мое внимание привлек гонщик на файркарах. Но я и подумать не могла, что за красивой внешностью Харли Райта скрывается чудовище, а сам он появился в моей жизни неспроста.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	29
Глава 3	46
Глава 4	62
Глава 5	78
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Ольга Грон

Лимит. Предел желаний

Пролог

Харли

На рассвете в Нью-Йорке шел снег, но быстро прекратился и теперь таял на глазах. Над крышами пирамидальных зданий медленно поднималось Солнце, освещая лучами летательные аппараты на воздушной трассе, искрясь на мокрых городских шпилях и знаках трехмерной дорожной разметки.

Движение здесь что ночью, что днем – одинаково напряженное. с двести сорокового этажа, это заметно особенно хорошо. Когда долгие часы не знаешь, чем себя занять, только и остается, что смотреть в панорамное окно и думать, как угораздило докатиться до такой жизни. VIP-хаус в центре земного мегаполиса доступен не каждому. Многие местные жители вообще не видят солнечного света из своих квартир – дорогое удовольствие в огромном городе, где жизнь идет в разных уровнях.

Я надеялся, что удастся провести несколько дней в одиночестве и Коул не вызовет для какой-нибудь ерунды. Раздражает, когда они сами не могут разобраться и дергают меня

ради плевого дела. Но я ошибся: комм засигналил раньше, чем кофе-машина автоматически по времени выдала порцию напитка. Настоящий кофе – вторая радость для меня на перенаселенной планете, где порой невозможно остаться в одиночестве с самим собой.

Потянулся, не торопясь отвечать на вызов. Вставать из постели совершенно не хотелось, а говорить с шефом и подавно. Поэтому рявкнул на свой коммуникатор, дав команду заткнуться, и натянул на голову одеяло, чтобы спать дальше.

Но Коул оказался слишком настойчив. После тщетных попыток дозвониться на комм, шеф на время успокоился, и я почти уснул, когда подушка подо мной завибрировала.

Гребаный чип связи в ухе! Ненавижу его! Не знаю, когда мне успели вшить эту штуковину – верно, во время одной из пластических операций, что делали три года назад. С тех пор эта незаметная вещица как кость в горле. Они не дадут свободно дышать, пока я нахожусь на Земле. Уж лучше на заданиях, на других планетах – там их передатчики уже не действуют.

Вместо того, чтобы активировать чип, я смог его отключить. Пришлось вставать – дело срочное, раз поднимают панику. Я взял комм в руку, и серебряная пластина легла по форме моей ладони, как влитая.

– Харли, ты в своем репертуаре, – услышал возмущенный голос, а через секунду на экране появилось изображение Коула. – Ты срочно нужен здесь.

– Мои выходные не закончились, – неохотно заметил я. – Ты сам сказал, что не станешь меня трогать до понедельника.

Даже выучил земные дни недели, как это ни странно. Точно, обживаюсь!

Я один из немногих, кто вообще позволяет себе такой тон в разговоре с генерал-майором Organization of the Galactic Security. Коул Корнер привык – я у него на особом счету с первого дня, и именно ему, вопреки своей воле, я оказался обязан своей жизнью после смерти. Предпочитаю не думать о том дне, хочется стереть в памяти воспоминания, ведь я начал все заново.

Коул знает о проблемах моего сознания и никогда не заводит большую для меня тему, и только за это я его ценю.

– Задание требует тщательной подготовки. На сей раз есть нечто интересное. Жду тебя к обеду в своем кабинете. Обсудим детали.

– Хорошо, уже собираюсь. Прилечу в течение дня, – отговорился я и быстро выключил коммуникатор, пока Коул не успел отреагировать.

Моя пунктуальность порой оставляет желать лучшего. И это не потому, что я не могу прибыть вовремя. Разум по привычке противится внешним приказам. Предпочитаю быть самому себе начальником. Когда действую независимо, не требуется лишних напоминаний о встречах или запланированных делах.

Я протяжно зевнул и в этот момент понял: утро добрым

уже не будет. Запросил у домашнего компьютера прогноз погоды на сегодня, а заодно точное местное время, чтобы сориентироваться, насколько торопиться. До офиса ОГБ лететь около двух часов. Когда больше, когда меньше – зависит от загруженности трассы. Офис на этом же материке.

Почесал щетину, которую не трогал больше недели, пытаясь выспаться после прошлого полета и сданного руководству отчета. И под монотонное бормотание компьютера вошел в ванную, выпрямившись перед зеркалом; оно здесь уже третье по счету, но задержалось надолго. Первые два постигла горькая участь быть разбитыми мной. Если срывался, эта нужная вещица интерьера ванной комнаты почему-то оказывалась под рукой. Ну да и черт с ними! Возможно, когда-нибудь привыкну и отнесусь к своей новой внешности адекватно.

Дело вовсе не в том, что меня сделали плохо – напротив, доктора медицинского центра постарались на славу, создав новые черты лица и восстановив нарушенные функции организма. Только вот глядя на смазливую физиономию в зеркале, понимаю, что это и не я вовсе, а уже другой человек. Теперь у меня шире скулы и нос иной формы. Кажется, мне перекроили пол-лица. Но за три года я смирился, понимая, что иного выхода, кроме как согласиться на условия ОГБ, просто не было. Мне даже начал нравиться новый имидж. Вот только холодный взгляд остался прежним. Он не слишком сочетается с приятным, по мнению окружающих, лицом

мужчины тридцати пяти лет.

Намочил короткие волосы, укладывая при помощи расчески назад. Сейчас делать это гораздо проще – они больше не вьются. Хоть какой-то плюс в новом облике. Закончив приводить себя в порядок, вышел из ванной и направился в свою гардеробную, решая, что же сегодня надеть.

Погода неприятная – в этой части Земли сейчас холодный сезон. Сыро и некомфортно, но мне не привыкать ко всяким аномалиям климата на различных планетах, где я жил или же находился временно.

Я достал дорогой черный костюм, на шею набросил шелковый шарф. На ходу забрал чашку уже остывшего кофе из аппарата, делая большие глотки. Тьфу, черт, какая гадость! Совсем холодный. Уж лучше залететь в знакомый ресторан, а заодно пообедать перед разговором с Корнером. Беседа будет долгой.

Мой флайер стоял на общей парковке отсека дома. Такие стоянки здесь на каждом уровне, и я успел по достоинству оценить старания местных архитекторов, придумавших подобные системы многоквартирных домов. При этом летательные аппараты не приходится оставлять черт знает где, одновременно они не мешают никому из жителей дома, так как вылет осуществляется со стороны, противоположной той, куда в основном выходят окна квартир.

Серебристый аппарат приветливо пискнул в ответ на сигнал чипа в моем браслете. Рука на миг задержалась на хо-

лодной кромке металла, обрамляющего гладкий пластик обшивки. Я бросил на пассажирское сиденье свое пальто, сел в салон, дожидаясь, пока заработает климат-контроль. Три больших экрана загорелись одновременно с тем, как впереди, в стене парковочного ангара, открылся проем.

Я дернул рычаг, дал голосовую команду бортовому компьютеру. Одной рукой взялся за гладкий штурвал машины, второй достал серебристый дорогой портсигар и зажигалку. Мерзкая привычка, но избавляться от нее не хочется – и так никаких радостей в этой жизни.

Флайер скатился на шасси по гладкому полу ангара. Я потянул на себя штурвал, вылетая в открытое пространство города, спланировал вниз и через пару минут вклинился в плотный поток на воздушной трассе, взяв направление на юг.

Мой организм требовал недостающих эмоций, чтобы восстановить свой баланс. Думаю, за день удастся добыть их сполна. Конечно, мне строжайше запрещено лезть в разум работников ОГБ, но это не мешает впитать энергию, которая сама выплескивается из них. А для этого у меня на примете есть несколько подходящих кандидатов.

Глава 1

Харли

Я попал в ОГБ уже после полудня. Не особо спешил получить новую работу и задание. Когда меня на днях забрали с одной из орбитальных станций Марса на допотопном корабле, чтобы не вызвать подозрений у обрабатываемого мною субъекта, совсем отвернуло от приключений.

Люблю комфортные условия труда или хотя бы приближенные к ним. А там пришлось провести несколько ночей в дешевом мотеле, в котором даже не брала межпланетная связь, не говоря уже о скоростном выходе в общегалактическую информационную Сеть.

Может, это и к лучшему – порой руки сами тянутся, чтобы ввести запрос и узнать, как там оно, мое прошлое. Но я запретил себе вспоминать его. Привыкнуть бы до конца к новому положению, потом можно будет узнавать информацию о том, что сейчас происходит на планете, которая стала моим проклятием.

Сам виноват, идиот! Пока остается терпеть, что я больше не хозяин положения, а надо мной куча командиров. Но знаю точно: настанет день, когда я вырвусь из этой клетки. Только понять не могу, чем буду заниматься, ведь меня мало что интересует в жизни. В один прекрасный момент я потерял к ней всякий вкус. Делаю все на автомате, будто бездушный

робот, и это не так уж далеко от истины.

Конечно же, мои телепатические способности для ОГБ – целая находка. А безразличие и безжалостность к людям ставят на более высокую планку в сравнении с агентами, подобными мне. А таких в Организации, помимо меня, за три года насчитал около десятка. Но я знал, на что шел, подписывая контракт. Пусть кому-то из прошлой жизни будет от этого легче.

Вскоре после того, как оставил свой флайер на парковке для работников, медленно шел к лифту. Вокруг меня находились люди... много людей. Я с удовольствием втягивал своим сознанием их флюиды – такие разные на вкус. Кто-то в этот момент боялся получить выволочку от начальства. Кто-то злился. Все эти эмоции направлены не на меня. Я в ОГБ своего рода индивидуум, и о моей проблеме с нарушенной зоной мозга и последствиях знают лишь считанные офицеры в руководстве. Да и народец здесь, в основной своей массе, имеет уравновешенный характер – других сюда просто не берут.

Гораздо приятней самому вызывать в ком-то это состояние. Жаль, не всегда удается добиться желаемого результата. Я уже успел соскучиться по настоящим, искренним эмоциям, которых так теперь недоставало. Мне не хотелось себя менять. Хотя я с первого же дня работы установил строгий лимит на чужие чувства, как и на свое к ним восприятие. Но порой удержаться так сложно, ведь соблазн постоянно нахо-

дится сам.

Думая об этом, вышел из лифта и размеренно двинулся в сторону кабинета Коула Корнера. Навстречу шла его длинноногая секретарша – та еще сучка. Если бы я не видел ее насквозь, возможно, думал бы о ней лучше. Она наверняка ждала меня сегодня. Ее бесило то, что я не обращал на нее внимание. А мне эта молодая женщина просто не интересна, ведь вся она – сплошная подделка.

– Харли! – Она улучила момент, чтобы застать меня одного у поворота коридора и томно прижала к стене. – Я тебя ждала сегодня. Коул сообщил, что ты прилетишь.

Каюсь, я трахнул ее пару раз, еще два года назад. Неинтересно и противно. Когда сдерживаешь свои энергетические запросы, секс становится чем-то вроде удовлетворения насущных потребностей – будто выпить кофе или выкурить сигару. Хотя и без него сложно. Я почти было сорвался во второй раз, но, просканировав ее страхи, понял, что они не по мне. Слишком просто. А сама она глупа и наивна. Я послал ее, не поскупившись в выражениях. И лишь потом понял, что поступил верно – я обещал Коулу не применять своих способностей на сотрудниках ОГБ.

В тот день я реально сорвался. Выпустил на свободу своего внутреннего энергетического монстра и вечером отымел белокурую проститутку в одном из земных борделей, едва не доведя до сумасшествия тем, что полночи воплощал страхи в реальность. Ох, как мне полегчало тогда, будто получил

в виде ее эмоций свою порцию наркотика. Правда, плохого качества, но других вариантов не было.

Да, я вовсе не ангел во плоти. И вряд ли смогу измениться. Женщины для меня – лишь один из способов удовлетворения потребностей. Так было всегда. Ну, или почти всегда. Я не знаю, что такое любовь – это не мое чувство. Меня от него тошнит. Приятней вызывать у партнерш противоположные эмоции. И не я в этом виноват, так уж вышло.

– Кэйл, ты чего это? – Я бесцеремонно отставил девушку в сторону. – Я же сказал в прошлый раз, что ты мне не интересна.

– Харли, – ее глаза наполнились слезами, будто она на самом деле была огорчена моим отказом, – я скучала по тебе.

Че-е-ерт, да я же вижу, как наиграны и фальшивы эти слезы! Понравилось, Кэйл, как я трахал тебя в своем флайере, привязав руки ремнем к подголовнику сиденья. Хочется продолжения? Или все же стоит повторить?..

Я медленно провел пальцем по ее открытой шее под короткими волосами, затем рука опустилась на гладкую ткань комбинезона, скользнула к холмику груди. Я ущипнул ее за сосок через одежду, и эта стервочка замерла в ожидании моих дальнейших.

Не-ет! Точно не мое.

– Я ничего тебе и не обещал. Коул у себя? – спросил, шагнув назад. Облизнулся, почувствовав ее обиду – хоть что-то приятное за сегодняшний день. Кэйл надула пухлые губы

и смерила меня недовольным взглядом из-под длинных ресниц.

– У себя. Вчера на Землю вернулся агент Лакнер. Утром он прилетел к Коулу, а потом тот вызвал тебя.

– Сообщи, что я уже здесь, – скомандовал ей.

Мы прошли к ее рабочему месту. Я наблюдал, скрестив руки на груди, как она, прикусив губу, вызывала шефа, затем сообщала обо мне. Не ожидая, пока Коул Корнер ответит, я быстрыми шагами направился к его дверям, бросив напоследок девушке:

– Кофе мне принеси! – будто именно я был здесь ее начальником.

Двери разъехались в стороны, впуская меня в большой кабинет, где и находился за столом генерал-майор Корнер. Я проследовал к нему, упал в кресло напротив, забросил ноги на небольшой приставной столик. Достал из кармана портсигар. Вытащив из него одну из сигар, провел ей перед носом, вдыхая запах качественного натурального табака. Не той гадости, что обычно продают на других планетах.

– Харли, я просил тебя не курить в этом кабинете! – сердито высказался в мою сторону Коул. – Не испытывай мое терпение!

– Я тоже кое-что просил – например, десять дней отпуска. И именно ты говорил, что не станешь вызывать меня это время. Я же, в отличие от тебя, свои обещания всегда выполняю.

Да, мне просто нравилось раздражать Коула, и я не мог с этим поспорить. Его эмоции были открытыми и приносили истинное удовольствие.

Корнер поднялся с кресла, не обращая на меня внимание, затем в его руке появился коммуникатор. Он вызывал того самого агента Лакнера, о котором только что говорила мне Кэйл. Тонкая бумага хрустнула – я задумался настолько, что сломал сигару, которую так и вертел между пальцев. Поднялся и бросил ее в мусорный контейнер под столом Коула.

– Что произошло? – не выдержал, почувствовав обеспокоенность шефа. Он редко бывал таким. Обычно являл собой само спокойствие и выдержку. Сейчас же его нервозность вырывалась наружу мощным потоком.

– Помнишь, мы нашли информацию о том, что между двумя регионами – шестым, созвездием Эридана, и регионом Farside, бывшей колонией сопротивленцев, ведется теневой денежный оборот? По нашим сведениям, несколько известных бизнесменов скрывали странные сделки под видом межрегиональных грузоперевозок. В основном работала одна транспортная компания, владелец которой был близким другом губернатора Спектрум-53 – самой населенной системы региона.

– Там есть обитаемые планеты? – решил уточнить, припоминая, что знал о том регионе Альянса. Ведь когда-то сталкивался с ними, только все было иначе. А Фарсайд и вовсе не выходил из состояния конфронтации с Альянсом, хотя дав-

но являлся его частью.

– Вот именно, что нет! В регионе Эридана около двухсот звезд, из них обитаемыми являются системы двенадцати, – ответил Коул, активируя большую голографическую проекцию звездного региона.

Я прищурился, рассматривая величественное скопление небесных тел, многие из которых могли поразить воображение даже опытного космонавта. Например, их столица – известный Ахернар на юге региона – звезда, скорость вращения которой настолько велика, что ее экваториальный радиус более чем в полтора раза крупнее полярного. Или тройная система из оранжевого, белого и красного карликов – потрясающее зрелище. Система, о которой говорил Коул Корнер – Спектрум-53, близкая по характеристикам к Солнцу, находилась не так далеко, но долгое время не была населена, ведь обе планеты на ее орбите являлись газовыми гигантами, напоминающими некоторые планеты Солнечной системы. Причем, траектории их орбит были смещены друг от друга в плоскостях и имели в космических масштабах почти одинаковые радиусы удаления от своей звезды.

– Увеличь! – попросил Коула, вцепившись взглядом в одну из планет, окруженную кольцами концентрических образований из пыли и льда. Чуть дальше от самой планеты при приближении яркой голографической проекции выползли несколько спутников.

– Вот эти спутники имеют атмосферу. Именно там и про-

живают люди, – указал на них Корнер. – Тебе придется изучить данные о системе.

– Так что там с теневым оборотом? – недовольно напомнил я Коулу.

– Как уже говорил, владелец компании перевозок, господин Верн Даккор, был другом Шела Элисона – губернатора системы гиганта Логерона и его населенных спутников.

– Почему же был? – не выдержал я.

– Потому что губернатора убили во время выступления в Сенате. В зал проник наемник, которого почему-то не заметила охрана. И выстрелом из снайперской винтовки, сделанным с дальней лоджии, ему разнесло голову. Это произошло полтора года назад. Тогда мы и взялись за расследование, но оно было передано планетарной полиции. И дело приостановили.

– Обычные политические неурядицы, – ухмыльнулся я. – Что же сейчас побудило снова заинтересоваться этой планетой... Как, говоришь, она называется?

– Ло-ге-рон, – по слогам проговорил Коул. – Дело в том, что космический патруль неподалеку от границ региона пытался остановить грузовой корабль, следующий в Farside. Звездолет еще не успел войти в гиперпространство, когда патрульные затребовали стыковку для проверки груза. Им показали странными коды, которыми пользовались пилоты. Но те развернулись и решили скрыться от патруля. Магнитный луч патруля не способен притянуть мощный грузо-

вой корабль. Им пришлось открыть огонь на поражение. В итоге в живых остался лишь один из трех членов экипажа.

– Всего трое... Не слишком-то много для грузового корабля, – заметил я, повернувшись к дверям – туда как раз вошла Кэйл с подносом, на котором дымился свежесваренный кофе. Она одарила меня презрительным взглядом и так же молча развернулась.

– Кэйл, позвони еще раз Лакнеру и спроси, где его черти носят, – крикнул ей вдогонку Коул, приглаживая свои темные, с заметной проседью, волосы.

Я автоматически достал новую сигару, зажав двумя пальцами. Сделал небольшой глоток кофе, но так и не закурил, посмотрев на Коула. В голове начинала складываться общая картина происходящего. Шеф сверкнул глазами и ничего не сказал мне. Вместо этого, пока мы ожидали Лакнера, продолжил свой рассказ:

– В общем, тот, кто остался жив, оказался на этом корабле случайно – заменил заболевшего коллегу из их компании. Документы были на оборудование по добыче платины и кобальта на астероидах, но на деле в грузовом отсеке оказались запчасти для производства оружия. Причем далеко не стандарт. И направлялись они в окраинный регион Альянса.

– Значит, кто-то поставляет сопротивлению оружие. Это дело военных. – Я фыркнул. Мне уже не нравилась эта схема. Что-то в ней казалось подозрительно знакомым, и я предпочел бы умыть руки.

В этот момент двери кабинета отворились снова. Явился Лакнер – светловолосый невысокий агент с хитрым взглядом, ехидной ухмылкой на тонких губах и залысинами. Он быстро кивнул головой мне и повернулся к Коулу Корнеру:

– Извиняюсь за опоздание. Я смотрю, вы уже все выяснили.

– Расскажи Харли о том, что произошло, после того как задержали корабль, – отмахнулся Коул и сделал пару шагов от нас в сторону голограммы, о чем-то задумавшись.

– Это была та же компания, владельцем которой по сей день и является Верн Даккор. Но еще не все. После смерти Шела Элисона осталась его политическая партия «Демократы объединенной галактики», ее почти разорвали на части. Но за дело вдруг взялась его вдова – Энтеррия Элисон, которая раньше не интересовалась политикой. Она фактически вытянула партию на прежние позиции и подала свою кандидатуру на выборы в Сенат региона. И выиграла. Теперь она сенатор и уже метит на место в Парламенте Альянса. И недавно ее видели с тем самым, Даккором.

– Амбициозная деловая леди? – ухмыльнулся я. – Считаете, женщина может быть замешана в возобновившихся махинациях покойного мужа? Возможно, она сама его заказала.

– Это нам пока не известно, – хмуро отрезал мои предположения Лакнер. – В любом случае, она замешана в деле.

Голограмма звездного региона в кабинете погасла, а вме-

сто нее в пространстве материализовался большой экран. С него на меня смотрела эта самая леди. Я не ожидал увидеть молодую женщину, почему-то представляя ее совершенно иной. Золотистые волосы волной обвивали гладкую кожу на шее. На красивых коралловых губах застыла скромная улыбка, из-за которой чуть-чуть поднимались скулы, а на щеках виднелись едва различимые ямочки. Взгляд серых глаз устремлялся вдаль – похоже, фото было сделано на побережье, потому как за ней я увидел водную гладь и разноцветное небо, половину которого занимала планета Логерон с ее кольцами.

От удивления я даже замер, сломав очередную сигару, которую вертел в руке, чтобы чем-то занять себя.

– Сколько ей лет? – поинтересовался я.

– Двадцать восемь, – ответил Лакнер.

– Не слишком ли она молода для сенатора?

– По местным законам это разрешено с двадцати пяти.

Вот баллотироваться в Парламент она сможет только через два года, – произнес Коул Корнер. – Она не так проста, как кажется. Нам нужно выяснить, как Энтеррия Элисон связана с теневым рынком. И что представляет собой партия на сегодняшний день. И это нужно сделать незаметно, ведь Земле важны связи с регионом.

– То есть, вы хотите, чтобы я следил за ней и узнал, чем она на самом деле занимается? – В этот момент разобрал необузданный смех. – Ты серьезно, Коул, предлагаешь мне

следить за бабой?

Но Коул Корнер остался невозмутимым.

– И не просто следить. Втереться к ней в доверие. Узнать, как она живет, с кем общается, чем занимается. Все досье. Но сделать это нужно незаметно. У нее были проблемы с мужем еще до его смерти. У них что-то произошло, и это могло стать поводом. Но мы не можем ничего утверждать, пока не узнаем правду.

– Я раздобыл график ее деловых встреч и визитов, – открыл свой планшетник Лакнер, водрузив его на стол.

Я еще раз перевел взгляд на изображение голографического проектора, но оно тут же погасло, и мне пришлось переключиться на список, предоставленный моим новым знакомым. Вряд ли он знал, что я на самом деле делаю в ОГБ.

– Что же, посмотрим, чем занимаются политические лидеры регионов, – ответил я, изучая данные: – Обед в ресторане с сенатором Амерром – не оригинально. Выступление для населения региона. Прямая телетрансляция? Они же запишут ее заранее. Полет в столицу, систему Ахернара, на заседание Сената? Это только через два месяца. Что есть ближе?

– Вот, смотри, – указал мне Лакнер на строку в списке: – Гонки на фэйрках. Финальное выступление. Будет проводиться как раз в системе Спектрум-53. Энтеррия Элисон является одним из спонсоров этого сезона.

– На фэйрках?..

Меня вдруг охватила волна адреналина, проникая в каждую клеточку. Даже в висках застучало от картины, которую я представил. Самое опасное развлечение в Альянсе – сумасшедшие гонки между астероидами на одноместных болидах, в топливо которых добавляют вещества, что окрашивают выбрасываемые после его переработки газы в самые различные цвета радуги. На борту фэйркара устанавливаются специальные держатели сброса – конструкция с пиротехническим устройством, выделяющим большое количество тепла при сгорании горючего состава. Когда-то эти установки применялись в военном кораблестроении для отвлечения противника, но с веками их предназначение стало иным, и теперь из этого сделали грандиозное галактическое зрелище.

– Госпожа Элисон увлекается экстремальными видами спорта? – удивленно уточнил я у Лакнера.

– Похоже на то. Не сама, конечно. Но она часто посещает подобные шоу. Ты когда-нибудь вникал, как это происходит?

Я отрицательно покачал головой. Конечно же, желание появлялось неоднократно. Но мое прежнее положение не позволяло развлекаться подобным способом. Да и не проводились гонки на фэйркарах там, где осталась моя прошлая жизнь. Приходилось довольствоваться тем, что имел.

– На крупных астероидах устанавливаются голографические трансляторы. Потом выбирается определенная траектория – обычно это дистанция, которую болид способен преодолеть за пару часов. Неподалеку от места проведения гон-

ки находится большая станция – платформа, куда изображение с передатчиков транслируется в режиме реального времени. То есть все зрители, находящиеся на платформе, могут видеть голограмму каждого участника.

– И эта леди-сенатор будет лично там присутствовать? – переспросил я.

– Именно так. И не просто там находиться – именно она будет поздравлять победителя гонок и участвовать в фотосессии с участниками. С выжившими участниками, – добавил Лакнер и усмехнулся: – Только сумасшедшие идут на эту добровольную погибель.

– Каковы меры защиты для пилота болида? – хмуро поинтересовался я в ответ.

– Воздушная маска с баллоном, защитный костюм, способный выдержать нахождение в космосе. На случай, если болид не просто сойдет с дистанции, но разобьется. Да, у пояса астероидов постоянно дежурит звездолет с медиками и регенерационной кабиной. Но все равно слишком рискованное занятие.

– Но зато прекрасная возможность для знакомства с этой дамочкой.

– Отличная мысль! – неожиданно встрял Коул в разговор, поддержав меня. – В таком случае Харли не вызовет подозрений и знакомство будет выглядеть естественно. Ты же сможешь уговорить ее встретиться после гонок? – хитро взглянул он на меня.

– Глупая затея. Кратковременная встреча ничего не даст! – возразил Лакнер. – Лучше было бы сыграть роль журналиста... Бизнесмена... Да, черт возьми, кого угодно. Чтобы управлять фэйркарром нужны навыки, которых у тебя нет! – заключил он.

– Чертовски приятно услышать о себе такое мнение, – огрызнулся я. – Коул, я хочу участвовать в гонках! Это мое решение. А как уговорю ее встретиться – мои проблемы!

– В этом случае придется участвовать с самого начала соревнований, чтобы не вызвать подозрений. Мы создадим тебе легенду, забросим данные о твоём вымышленном прошлом в галактическую сеть, к которой будет доступ у Энтеррии Элисон и ее службы безопасности. После задания всю информацию удалим. Тебе придется тренироваться.

– Я только за, – быстро ответил, пока снова не встрял Лакнер и не привел еще парочку аргументов «против». В моем сознании уже бушевало море эмоций, которые вызывали во мне мысли о том, что я снова почувствую этот азарт.

Скорость – пожалуй, единственное, что у меня осталось. Сладкое чувство опасности и риска придавало мне уверенность. Я никогда не летал на фэйркарах – это относительно новое развлечение, придуманное людьми. Но не считал, что будет сложнее, чем управлять флайером под движущейся стеной песчаной бури.

– Тогда Лакнер будет твоим менеджером, – порешил Коул. – Можешь готовиться. Пару дней отдохнешь, пока мы

проведем организационную работу, а потом полетишь на нашу базу для подготовки. Там тебя научат управлять болидами. Я верю, что ты справишься с этой работой.

– Дай мне с собой все, что есть на эту леди-сенатора. Я изучу дома ее досье. – Я поднялся из кресла, уставившись на агента Лакнера.

Что-то мне уже не нравилась перспектива провести рядом с ним пару месяцев. Нам доводилось мимолетно встречаться и раньше, но мы никогда не общались, посему я не пытался прочесть его эмоции. Я даже имени не знал – только фамилию. Теперь же, пока Коул и этот белобрысый рассматривали что-то в планшете, я отошел в сторону и незаметно, стараясь не привлечь внимание, запустил в сознание моего вынужденного компаньона энергетический поток с целью понять, что он представляет собой на самом деле.

Мой разум быстро расшифровал неприязнь к Корнеру и страх. К счастью, Лакнер пока не знал, что я – один из телепатов, иначе закрылся бы от меня сразу же. Но он продолжал испускать флюиды, направленные на моего шефа.

Что же, устрою тебе «веселую» командировку. Еще неизвестно, за кем в первую очередь придется следить – за блондинкой, возомнившей себя политиком, или за коллегой – моим менеджером под прикрытием.

Как я уже понял, старшим в этом задании Коул решил поставить меня. Я даже жестоко улыбнулся от мысли, что предстоит провести пару-тройку месяцев в обществе, где не бу-

дет никаких ограничений в эмоциях. Без них было сложно. Я понял недавно, почему выбрал для места жительства на Земле мегаполис, а не уютную виллу на побережье – здесь всегда есть чем поживиться, эмоции на самый различный вкус, хоть и не все позволено.

И я не жалел о том, что три года назад моя жизнь кардинально изменилась. В любом случае, после того как узнал правду о себе, было бы сложно оставаться на той гребаной планете, которую не выносил на дух после произошедших событий. Да черт с ней, с прежней внешностью. Главное, мозг цел. И плевать, что в нем стоит проклятый, давно отключенный чип, который так и не удосужились удалить, мотивируя вероятностью летального исхода. Хотя, почему они это утверждают – еще большой вопрос. Отыскать бы чертова докторишку, Мэриона, чтобы выяснить правду. Кажется, он работает в одной из лабораторий ОГБ.

– Харли, держи, вот флэшка, – протянул мне металлическую таблетку Лакнер, – здесь все, что я собрал на Энтеррию Элисон.

Я протянул руку, забрал у него накопитель, бросил в карман пиджака и еще раз смерил Лакнера оценивающим взглядом, уже не внедряясь в его сознание. Он вдруг испугался – пространство вокруг него зафонило страхом, который я всосал в себя, будто губкой. М-м-м, по моему сознанию промчалась волна удовольствия, и я снова улыбнулся, не отпуская его эмоцию. Кажется, Лакнер – первый кандидат на провер-

ку правдивости. Я еще выясню, что он делал на Логероне все это время.

Пока Лакнер вышел и разговаривал с Кэйлой с широкой улыбкой «до ушей», как любят говорить земляне, я снова повернулся к генерал-майору Корнеру, рассматривая в дверной проем эту парочку.

– Харли, я найду тебя, когда будет готов корабль и данные попадут в галактическую Сеть. Только не отключай коммуникатор, чтобы мы не прибежали к крайним мерам, – в довершение разговора сказал Коул и добавил: – Зная твои особые пристрастия к женскому полу, прошу – не испорти все, установи себе лимит на чувства. И будь осторожен – я уже не рад, что поддержал твою идею про гонки на файркарах.

– Не переживай. Справлюсь, – хлопнул я его по руке. – Гонки – не самое страшное в нашей жизни. Вы мне все равно не дадите сдохнуть, как бы я ни захотел. Так что посмотри их трансляцию с моим участием и успокой свою душу. Не стоит переживать за меня. Лучше подумай, кто хочет тебя подсадить на должности.

– О чем ты? – сверкнул глазами Коул.

– Просто мимолетные наблюдения. Я пошел.

Я не стал задерживаться около девушки и Лакнера, миновал просторную приемную генерала быстрыми уверенными шагами, направляясь к лифту. Но белобрысый тип нагнал меня в коридоре, сравнялся со мной и спросил лживым приветливым тоном:

– Харли, дружище, мы так и не поговорили о твоём вымышленном прошлом. Ведь именно мне придется заняться «карьерой» звезды гонок на болидах.

Я резко – он даже подпрыгнул от неожиданности – повернулся и вцепился взглядом в его мутные зеленоватые глаза.

– Для тебя – агент Райт. Или господин Райт. Никаких «Харли» и «дружище» чтобы не слышал больше в свой адрес. На «вы» и шепотом. Понятно? Как тебя там... Легенду придумал сам.

– Понятно, – он даже начал заикаться от волнения, – госпо... агент Райт. Я все сам. Не переживайте. Меня зовут Невил.

– Значит, Невил, ты все запомнил, надеюсь. А теперь оставь меня в покое на ближайшие дни, пока у меня еще есть возможность не видеть твою физиономию.

Я обогнул застывшего на месте с отвисшей челюстью Лакнера и вошел в кабину лифта, невзирая на реакцию. Уж лучше сразу поставить на место, чем лишний раз слушать его изречения в мой адрес.

Сыграло роль уязвленное самолюбие в момент, когда он засомневался, смогу ли я управлять файркарром. А еще мне вдруг понравилась эмоция его страха. И пусть он не знает, кто я на самом деле, я получу заряд энергии хотя бы от своего спутника. Ведь неизвестно, сколько еще нам придется торчать на базе подготовки и в совместном полете на Логерон.

Глава 2

Терри

До меня доносился сладковатый, но приятный запах цветов – огромных флаар, ярко-сиреневые бутоны которых достигали пол ярда. Они росли здесь всегда – высокие растения лесом покрывали склоны холма, неподалеку от которого и находился мой загородный дом на Логероне.

Я любила это место, хотя оно порой вызывало странные ассоциации с прошлым. Но тут лучшее укрытие для Лии. Здесь никто не посмеет ее тронуть. Больше всего в жизни я боялась потерять мою четырехлетнюю дочь. Кроме нее у меня никого не осталось.

Я уже вышла из флайера и рассматривала панораму, когда пилот внезапно позвал меня. Повернулась, увидев за нами второй летательный аппарат – мою постоянную охрану. Теперь без нее никуда: на этом настоял Лекс Брикман, моя правая рука, и я решила не пренебрегать его советами. Слишком многое поставлено на кон, но иначе я не смогу разобраться, кто так упорно хочет от меня избавиться.

Я повернулась к пилоту, Мэтту, и прищурилась от яркого света звезды, вышедшей только что из-за сияющей кромки планеты Логерон, газового гиганта.

– Ваш коммуникатор, Энтеррия, вам кто-то звонит, – протянул он мне устройство, о котором я и забыла. Я хоте-

ла быстрее встретить Лию – мы не виделись уже несколько дней, а для меня эта разлука была равносильна смерти. Ко мне тут же подбежал мой глава безопасности, Стэн Отис, но я указала ему жестом в сторону.

Звонил Верн Даккор. Я вдруг вспомнила, что обещала поговорить с ним по возвращению, но в связи с многочисленными заботами это как-то вылетело из головы. Верна я знала давно, до момента нашей свадьбы с Шелом нам удалось с ним познакомиться довольно близко. И он даже был мне симпатичен – перспективный бизнесмен приятной наружности, всегда вежлив и обходителен. Конечно, за эти годы он успел добиться многого, но так и не женился.

– Слушаю, – ответила я. – Да, я вернулась. Сегодня. Встретиться? – Я тревожно оглянулась на дом, где находилась Лия. – Если только сам прилетишь, я не могу. Послезавтра снова ждет работа.

Я отключила комм, но взгляд так и остался на устройстве, будто хотела что-то добавить к разговору. Стоило отказать ему в визите, но ведь мы договаривались о встрече давно. Пожалуй, смогу уделить полчаса, чтобы это не сказалось на моем общении с дочерью, тем более, она к тому времени уже ляжет спать.

Мой безопасник не дал мне собраться с мыслями – он тут же оказался рядом, недовольно посматривая на коммуникатор. И я даже была уверена, что он слышал в своем наушнике каждое слово разговора.

– Стэн, ты чего? – подняла я голову и снова прищурилась.

– Я говорил вам сегодня, что общение с Верном Даккором ни к чему хорошему не приведет. Звездолет его компании был задержан не так давно с подозрительным грузом. Хотите проблем с избирателями? Слухи разносятся моментально. Быстрее, чем вы думаете.

– Полно тебе, Стэн. Это неформальная встреча.

– Мое дело предупредить. Простите, если лезу не туда, – заметил мужчина.

Стэн поправил свой китель и повернулся в профиль, его темные глаза в этом освещении стали чуть зеленоватыми. Он отошел, чтобы поговорить с нашим охранником, и я не преминула сбежать от них в свой дом.

Постоянное внимание действовало мне на нервы. Когда я решила выйти из тени – а на то появилась своя причина – и представить не могла, что моя жизнь превратится в сплошную полосу угрозы и постоянной опеки надо мной. Я знала все это и раньше, когда еще был жив Шел, но в те годы политическая карьера казалась чем-то иным, высоким, преследующим благородные цели и задачи.

На деле все это медленно перетекало в отмыwanie денег и вечные встречи. Заучивание лозунгов, в которые поневоле начинаешь верить. Но мне нравилось это, ведь моей целью было внести мир и спокойствие в родной регион, что не противоречило нашим идейным принципам. И я верила: наступит день, когда стану свободна от тех, кто пытается навязать

мне свою точку зрения. В этом ли состояло счастье? Конечно же нет. Это просто работа. Такая же, как и любая другая. Счастье ждало меня дома: уставшая, разбитая, я всегда спешила сюда.

– Мама, ты вернулась! – раздался родной голосок, и я, позабыв про вездесущих охранников, бросилась навстречу Лии, которая выбежала из дома. За ней мчалась наша гувернантка – Глория. Но детские ножки шустрее – женщине сорока лет было сложно угнаться за малышкой.

Я подхватила ее на руки, обняла так крепко, как только смогла, и поцеловала. В ее серых глазах светились радостные искорки, а пухлые губки потянулись ко мне за еще одним поцелуем. Вот же, хитрюга!

– Надеюсь, что ты вела себя хорошо? Спрошу у Глории, стоит ли отдавать тебе подарки, которые я привезла.

– Конечно, хорошо. Я даже не выходила никуда дальше сада, – надулась она. – А Глория злая! Она заставляла меня есть.

Я опустила Лию на каменное покрытие дорожки, взяла за руку, и мы направились в дом. По пути поздоровалась с Глорией, поручив ей забрать в летательном аппарате контейнер с вещами. С Лией все было гораздо сложнее, чем могло показаться на первый взгляд. После попытки покушения, когда на ее глазах был убит один из моих охранников, а саму ее хотели взять в заложники – а произошло это уже после смерти Шела – она долгое время была замкнута в себе.

Я не могла брать ее с собой – слишком рискованно. Пришлось спрятать ее в доме покойного мужа, где, на мой взгляд, было безопасно, ведь вся площадь находилась под охраной и наблюдением. Лия же долгое время не воспринимала никого из чужих. Я едва сумела подобрать ей гувернантку, с которой она стала общаться. С большинством людей она просто не могла находиться рядом – у нее начинались панические атаки. И вообще, частенько она жила в своем вымышленном мире, со страхами и тайнами, известными лишь ей.

Ее отец не был подарком. Вскоре после свадьбы и рождения дочери я узнала о его истинных пристрастиях, но этот брак был необходим ему для карьеры. Именно мой папа способствовал планам Шела Элисона и помог в то время занять пост губернатора Логерона, ведь имел связи в Сенате региона. Меня никто не стал спрашивать.

И я не желала вспоминать о том, каким на самом деле оказался Шел – старше меня на тринадцать лет, внешне милый и представительный, отличный оратор, душа любой компании. О его сексуальных пристрастиях узнала потом – я была молода и наивна. И не понимала: не всегда стоит знать то, что не нужно. Но все в прошлом. Я любила Шела, по-своему. Тем более, что дочь его просто обожала, хоть была совсем мала в то время.

Мы прошли в дом, где тут же включилось освещение. Лия налетела на контейнер, что принес сюда Мэтт в сопровожде-

нии Глории, и мы окунулись в приятные безделушки и новые игрушки, которые я накупила в столице региона в свободное от дел время.

– Мама, это то, что ты мне обещала?! Да? – Ее глаза вдруг засветились восторгом. – Модель настоящего фэйркара!

– Да, дорогая! Он летает. Где-то в коробке пульт управления от него и есть проектор голографической гоночной трассы.

Я прикусила губу, наблюдая, как Лия вскрывает упаковку с игрушечным болидом. Она просила такой уже несколько месяцев, а у меня никак не доходили руки, чтобы найти именно то, что она хотела. И когда увидела в одном из торговых центров эту игрушку, сразу поняла – не уйду без нее.

– Мама, а ты возьмешь меня на гонки? – повернула ко мне Лия свое милое личико, а взгляд стал умоляющим. – Ты же там будешь!

– Я не могу, милая, – прижала к себе ее головку. – Ты же уже большая, понимаешь, что там будут плохие люди, которые могут сделать тебе больно.

– Да, ты права. А я загадала желание – полетать на настоящем фэйркаре. И знаю, что оно сбудется.

– Обязательно – когда подрастешь. А пока тренируйся на модели.

Я смотрела на нее, улыбаясь. И думала: почему все так жестоко. Я не могла взять с собой Лию на выступление, как бы не хотелось этого. И дело было даже не в том, что там кто-

то угрожал бы ей. Там будет масса охраны. В многолюдном обществе у нее в любой момент мог случиться новый нервный срыв. Это происходило неоднократно и являлось моей головной болью.

Конечно, ребенок не понимал, в чем дело. А психологи упорно твердили: с возрастом это должно пройти. Но за последний год я убедилась, что ее состояние не улучшилось. Лишь перешло в стадию ремиссии. И все те методы, которые мне советовали, не давали положительного результата. Лия с трудом воспринимала новых людей в моем окружении, не говоря уже о публичных мероприятиях.

Черт дернул податься в политику. Но я не могла иначе. Меня уже дважды пытались убить, в то время как я пряталась в другом доме. Мой муж, Шел, знал что-то важное. И, судя по всему, мои преследователи считали, что я владею некой важной информацией. Но я понятия не имела, в чем был замешан Шел. И был ли вообще. Он не считал нужным посвящать меня во все свои дела.

И тогда поняла: они найдут меня, где бы я ни находилась. Уж лучше буду на виду. Так я быстрее выйду на того, кто решил от меня избавиться. А неприкосновенность сенатора давала множество преимуществ. Мне пришлось продать акции крупной компании, принадлежавшие покойному мужу, чтобы поднять его политическое объединение на новый уровень. Помог Лекс, бывший заместитель Шела. И теперь я являлась самой молодой женщиной-сенатором за всю историю

региона.

Это не добавило мне свободного времени – кажется, его стало еще меньше. Но с тех пор попытки убрать меня прекратились. А я присматривалась к своим коллегам и пыталась понять, кому мог мешать Шел, и что происходит вокруг. Знала – среди сенаторов есть сторонники отсоединения региона от Альянса, хотя вслух об этом никто не говорил.

Я провела с Лией целый вечер: мы гоняли игрушечный болид по всей гостиной под прицельным взглядом одного из наших охранников, который вставлял свое слово, когда малышка делала что-то неправильно. У меня уже рябило в глазах от голограммы – модели трассы. Голова кружилась от звуков, которые издавала приставка, имитируя настоящие гонки. Затем мы ужинали вдвоем – Глория как раз отлучилась по своим делам.

И теперь я сидела у детской кровати, приглаживая золотистые волосы дочери, ожидая, пока она уснет. В этот момент пискнул межкомнатный транслятор. Я подошла и шепотом спросила, что там происходит. Говорил Стэн.

– Господин Даккор прилетел, – тихо сообщил мне он. – Вы, кажется, собирались встретиться.

– Уже иду. Скажи, пусть ожидает в гостиной, – распорядилась я.

– С вашего позволения, пока вы будете разговаривать, я проверю его флайер, – заявил Стэн Отис.

– Хорошо. Только я не считаю это правильным. – Я тяже-

ло вздохнула. Верн был моим другом, и я хотела бы верить ему. Но в моей ситуации понимала: скоро перестану доверять даже самой себе.

Я снова оглянулась, поняв, что Лия уже спит, и тихо вышла из ее комнаты. Нужно переодеться – не пристало Верну видеть меня в домашней одежде, хоть и знаем друг друга давно. Поэтому бросилась в свою спальню, стараясь не терять времени. Из гардеробной было тут же выужено длинное облегающее платье темно-синего цвета, к нему у меня имелись туфли на небольшом каблучке. Украшения надевать не стала – лишь подняла волосы, закрепив их наверху заколкой с мерцающим кристаллом.

Верн Даккор ожидал меня в большой гостиной, тревожно рассматривая еще оставшиеся здесь следы недавнего погрома, которые не успела убрать моя нерадивая служанка. Она скрылась отсюда, как только появился мужчина. И мне осталось лишь оправдательно улыбнуться в ответ на его удивленный взгляд.

– Привет! Давай пойдем в сад, – кивнула на двери.

Верн перехватил мою кисть и поцеловал тыльную сторону ладони. Его белые шелковистые волосы коснулись моей кожи, и я хотела ухватить руку, но не стала это делать. Должна признать, мне было приятно это прикосновение. У меня давно не было мужчины – во всем виновата дурацкая работа, хотя желающих уложить в постель хватало. Но я не могла позволить себе даже думать об этом, да и не хотела, чтобы

мое нынешнее положение богатой вдовы и сенатора играло роль в выборе меня в качестве любовницы.

– Терри, давно не виделись, – кивнул он, отпустив мою руку.

– Согласна. Так получается, – снова улыбнулась и пошла к двери, не дожидаясь, пока он одумается. Потом повернулась, чтобы взглянуть, куда подевался. Но Даккор шел за мной, поглаживая подбородок.

– Как Лия?

– Спасибо. Все в порядке, – ответила я, но тон вдруг поменялся. Верн редко интересовался моей дочерью, а сейчас каждый наводил на подозрения.

– Это радует. Скоро мы придем? – Он нагнал, и теперь мы шли бок о бок. Его рука касалась ненавязчиво моей ладони, будто он боялся сделать следующий шаг в наших отношениях.

– Уже пришли. Ты же бывал здесь не раз, – удивленно заметила я.

Мы остановились на большой освещенной террасе, с нее открывался прекрасный вид на цветущие холмы. Отсюда не был виден город – он находился с противоположной стороны спутника, но зато каждый вечер открывалось великолепное зрелище на планету Логерон и ее удивительные кольца, которые на закате Спектрума переливались всевозможными оттенками.

Сама планета занимала значительную часть неба, а перио-

дически перед ней выплывали другие луны, которых насчитывалось почти два десятка. Фарион – тот спутник, на котором мы и находились, был одним из крупнейших. Размером с Землю из Солнечной системы на окраине Альянса, откуда происходили все наши корни.

Были и небольшие луны, всего пять из которых обжиты людьми. Еще один спутник имел свою атмосферу, на остальных же находились города под куполами.

Я взялась рукой за белоснежные перила террасы, рассматривая, что происходит внизу, под плато. Будто испугавшись за меня, Верн схватил за талию. Я почувствовала его крепкие руки и не стала шевелиться – только смотрела в золотистые глаза.

– Что с тобой? – не выдержала, когда вдруг дошло, что он не собирается отпускать меня. – Как работа?

– Да черт с ней, с работой. – Глаза Даккора блеснули в свете заката, а потом он наклонился, чтобы поцеловать меня. Мягкие губы осторожно коснулись моих, несмело, будто рядом находился не мужчина тридцати шести лет, а неопытный мальчишка.

Я разомкнула уста, отвечая ему. Руки обвили шею Верна, и я вдыхала в себя запах дорогого парфюма, которым была пропитана его рубашка. Я никогда не целовалась с Даккором – не знаю, что нашло на него сейчас. Ведь мы всегда считали себя друзьями. Хотя желание несколько раз посещало мысли.

Он не спешил – пробовал меня на вкус, ласкал мой затылок. Я не успела сообразить, как он расстегнул мою заколку, и волосы рассыпались по плечам. Его пальцы осторожно убрали мешающие локоны, а потом Верн провел ими от моих скул по лицу и ниже, по шее, затем я почувствовала его руки на ключицах.

Я даже ощутила искорку желания, ведь обмануть тело было сложно. Но что-то настораживало в этом неожиданном поцелуе. Мы виделись дней сорок назад. И тогда не было даже намека на какие-либо отношения. А теперь он будто сам не свой.

– Остановись! Верн! – отстранила его в паузе после очередного поцелуя. – Я же не первый день тебя знаю. Что произошло? Тебе что-то нужно от меня, не так ли?

От одной этой мысли стало противно. Неужели я права? Сама не знаю, как догадалась. Я будто сдернула с себя вуаль, которая мешала увидеть правду. Только зачем для этого делать вид, что я ему интересна как женщина?

Он убрал руки и отвернулся от меня, рассматривая небо. Брови свелись вместе, а губы, которые только что целовали меня, сжались в плотную линию. Он нервничал – это было отлично заметно со стороны. Не знала бы я его столько лет. Поэтому и поцелуй показался мне неестественным – слишком наигранным что ли.

– Терри, у меня проблемы, – начал заикаться Даккор. – Мне нужна твоя помощь. Я не знал, как тебя попросить.

– Для этого вовсе не обязательно лезть с поцелуями. Ты мог просто сказать, – обиженно произнесла я и отвернулась, почувствовав, как на глазах выступает влага. Во все не из-за того, что он пытался изобразить из себя влюбленного, а потому, что соврал этим самым. Мне не была важна его любовь, а вот обман простить не могла. Пусть даже такой, невинный. Ногти вонзились в ладонь от злости. Зачем я только пошла у него на поводу?

– Дело в том, что в моей компании была проверка. Несколько дней назад один из кораблей задержал галактический патруль, и там оказался вовсе не тот груз, который звездолет брал на Кроосе. У меня могут в любой момент забрать лицензию на перевозки, а мне это сейчас как ножом по сердцу. Слишком много денег вложил в модернизацию.

– А от меня ты чего хочешь? – тихо спросила я.

– У тебя ведь есть знакомые, которые могут шепнуть нужным людям, чтобы меня не трогали. Я за это время разберусь, откуда взялись нелегальные контейнеры в моем транспортнике.

– Верн! – резко обернулась я. – У меня своих проблем хватает! Если тебя до сих пор не тронули – значит, никому нет дела до контрабанды на твоих звездолетах!

– Слишком подозрительна тишина. Как бы не подключили к этому Организацию. Так ты мне поможешь?

Я молчала, думая, как ответить ему. Напомнить, что мне самой постоянно угрожает опасность? Что на меня точат зуб

политики, которым я уже успела перейти дорогу? Если бы не эта идиотская попытка привлечь мое внимание своими наигранными поцелуями, я бы еще подумала. Но и оставить его в беде не могла.

– Попытаюсь, – сквозь зубы произнесла я. – Но не обещаю. Лучше попробуй разобраться сам. Ведь это в твоих же интересах! А сейчас можешь улетать, я тебя видеть не хочу. Поговорим потом.

– Терри... Ты что, обиделась из-за поцелуя? – недоумевая, спросил он, приглаживая свои длинные белые волосы. – Я давно хотел это сделать!

– Только не то время выбрал. И место. Пока. – Я надменно подняла голову и прошла мимо него, чтобы быстрее избавиться себя от его общества.

Что буду делать дальше, я пока не знала. Скорее всего, утром выйду на связь с Лексом Брикманом: поручу ему узнать подробности этого дела и помочь Даккору. Сама этим заниматься не стану ни за что на свете. Стоит выяснить, не связано ли это с тайной, которую знал Шел. Но ведь столько времени прошло с тех пор...

В доме меня встретил Стэн Отис. Он кивком головы позвал в кабинет. Мы закрылись, и Стэн натянуто улыбнулся.

– Ничего не нашли.

– Я так и думала. Он прилетел, чтобы просить замолвить за него словечко – на его корабле обнаружен контрабандный груз.

– Я это знаю. – Отис отошел к окну, рассматривая, как взлетает флайер Даккора. – Оружие... Точнее его комплектующие, которые шли на окраину Альянса. Запрещенный товар.

– Почему ты не сказал мне? – не выдержала я.

– Зачем? – безразлично пожал плечами Стэн. – У вас, Энтеррия, своих проблем по горло. А этот Даккор – всего лишь мелкая сошка. Он просто перестал заниматься компанией, ведь все шло хорошо. Вот его корабли кто-то и использует за спиной. Глупо было надеяться на своих заместителей.

– Спасибо, Стэн. Ты прояснил мне обстановку. Скажи, наш служебный звездолет готов?

– Конечно. Уже давно. С этим проблем не будет. С вашего позволения, я изучу изменения в вашем графике встреч.

– Хорошо. Поступай, как считаешь нужным.

– Тогда я покину вас. Я все обдумаю, и утром мы обговорим детали, касающиеся полета.

Он вышел, оставив меня одну в кабинете. Я присела в кресло, сбросив узкие туфли. И задумалась, не слишком ли я поспешила во всей этой истории. Не хотелось зависеть от отца, да и те деньги, которые остались в моем распоряжении после убийства Шела, нужно было запустить в дело.

Я все больше убеждалась в том, что мой новый безопасник – молчаливый, на первый взгляд, незаметный мужчина лет сорока – знает куда больше, чем хочет показать. Но я пыталась верить ему. Прежнего пришлось уволить после про-

шлого покушения, ведь все могло произойти иначе. А Стэна мне посоветовал Лекс, и я пока не жалела, что приняла это предложение.

Но порой не знала, кому верить. Даже Стэн, который отвечал за мою безопасность, наводил на подозрения. Ведь я нашла его не сама. Да и Лекс Брикман не всегда вызывал во мне положительные эмоции. Я уже боялась всего на свете. При этом знала: если бы я сидела дома, ничего бы не помнялось.

Я вдруг осознала, что мне нужен кто-то свой – тот, в ком буду уверена. Не один из охранников, которых советуют люди, называющие себя друзьями. А некто посторонний, не имеющий отношения к политике. При этом я никому не стала бы говорить истинное назначение такого компаньона – даже Стэну. А еще...

Я ухмыльнулась при этой мысли.

Наверняка Даккор – не единственный, кто попытается добиться моего расположения через постель. До него находились такие же желающие. Верно, поэтому я быстро раскусила его сегодня.

Я не выдержала. Поднялась с кресла и босиком прошла к стене, где встроено большое зеркало. Сбросила с себя платье, обняв оголенные плечи скрещенными на груди руками. Черт побери, да мне всего лишь двадцать восемь, а я готова уже бросить все на свете и причислять себя к престарелым. У меня вся жизнь еще впереди! Многие в моем возрасте да-

же не думают о замужестве и живут исключительно для себя.

Я опустила руки, придирчиво рассматривая отражение. Наверняка я выгляжу не хуже, чем многие в двадцать. У меня красивые упругие груди, талия тонкая и плоский, с учетом того, что уже есть ребенок, животик. Конечно, формы немного округлились с годами, но лишнего ничего нет. Почему же я столько времени отметаю вероятность секса с кем-либо? После Шела у меня не было ни одного мужчины, а последние несколько месяцев в компании мужа я предпочитаю не вспоминать. Но не все же такие!

Мне срочно нужен мужчина рядом. Секс, пожалуй, подождет.

Он будет просто играть для общества роль моего любовника, возлюбленного, жениха. Да неважно кого. Главное, чтобы от меня отвязались остальные кандидаты на постель, а этот неизвестный мог защитить меня и Лию, в случае необходимости, не вызывая подозрений.

Стоит осмотреться вокруг. Маловероятно, что найдется тот, кто сможет соответствовать всем запросам и при этом согласится на мои условия. Но все же... А вдруг?! Да и деньги, которые я пообещаю, послужат хорошим стимулом.

Глава 3

Харли

Вернувшись домой уже поздно вечером, я включил компьютер, воткнул накопитель в слот и развалился в кресле перед большим монитором. Работа не самая простая. Во-первых, из-за того, что придется встрять в передраги Альянса. А я не слишком-то любил политических деятелей; для меня все они были на одно лицо – лживыми личностями.

Во-вторых, смущало то, что субъектом изучения будет женщина. Красивая и молодая. На фото она вовсе не выглядела высокомерно и заносчиво: открытое лицо, естественная улыбка. И наверняка вкусные эмоции, если подобраться к ней поближе. Ведь у каждого есть свои страхи. А даже если их нет – мой ненормальный мозг сам их ей нафантазирует.

Я облизнулся, рассматривая ее фото. Мой изучающий взгляд скользил по каждой черточке лица, обводил контуры глаз, длинных ресниц, приоткрытых губ. Я уже мысленно продолжил рисовать в воображении ее фигуру. Интересно, какая она у нее? В досье, собранном Лакнером, наверняка найдутся другие ее фото. Я потянулся, достал сигару со стола и закурил, забросив ногу на ногу. Пальцы второй руки быстро пробежали по сенсорному планшету, который я для удобства выдвинул прямо перед собой.

Я сладко затанулся. Но первые фото, которые увидел на

экране, заставили меня выдохнуть дым и закашляться. На многих из них эта леди-сенатор была изображена с ребенком – светловолосой девочкой. Так-так... Вот и ее покойный муженек – что же, почитаем и о нем. Дважды баллотировался в Сенат региона, первый раз не набрал достаточно голосов избирателей, но зато продвинулся в губернаторы планетной системы Логерона. Во второй раз, уже будучи на этом посту, смог пройти на должность сенатора, но пробыл там недолго – несколько месяцев – прежде чем его убили.

Далее я уже изучал информацию по поводу его смерти. Действительно, запутанное дело и расследование, которое зашло в тупик. Но Энтеррию не стали трогать, хоть и были подозрения, что именно она заказала мужа. Но доказательств не нашлось. Либо вступился ее отец – уважаемый в регионе бизнесмен Мервин Меллс. Я даже начал вспоминать, что где-то видел его раньше.

Друг семьи – длинноволосый смазливый тип по имени Верн Даккор. Я прикусил губу, рассматривая его улыбчивое лицо. Они хорошо смотрелись вместе с этой дамочкой. Интересно, он ее любовник? Она тоже ему так мило улыбается на фото. Знает ли, что его корабли используют для транспортировки опасного груза?

В голову вдруг пришла мысль: если комплектующие части для оружия везут из их региона, значит, где-то там есть заводы по их производству. Возможно, они тоже прикрывают свои махинации чем-то совсем иным. В данном случае,

это было оборудование по добыче кобальта. Но ведь я не новичок в деле, занимался подобными махинациями в своей прежней жизни. Знаю, как это делается – меняются документы, подделывается информация о поставках и продажах.

Нужно будет проверить все связи Даккора с местными промышленниками. Ведь Лакнер не удосужился это сделать. А я одного сих пор не мог понять: зачем мне вообще дали в напарники мутного типа.

Единственное, что радовало в задании – новый для меня антураж. Я уже мысленно летел между несущимися на скорости астероидами, чувствовал ритм, движения, опасность. Абсолютная свобода и никакого контроля. Конечно, я не профессионал, но кое-чему успел научиться за свою никчемную жизнь.

Старт на базу для подготовки планировался через три дня. И совсем скоро мне пришлось оставить свою тихую земную квартирку. Вылетали из резервного космопорта ОГБ. И я, надев темные очки – сегодня довольно ярко светило солнце – издалека наблюдал за Невилом Лакнером, гадая, что же он скрывает.

Корабль нам, как обычно, выделили не лучший из тех, какие имелись в арсенале ОГБ. Это был скромный частный звездолет, скорее, бизнес-класса. Он не шел ни в какое сравнение с теми, на которых мне приходилось летать раньше. Но вмещал в себя отсек для хранения двух файркаров и имел достаточно мощности и уровень маневренности, чтобы при

необходимости уйти от преследования.

В него уже были введены все необходимые кодировки, чтобы иметь возможность сообщить галактическому патрулю о том, кто мы такие в случае, если возникнут неурядицы. А также отсюда можно было наладить связь с ближайшей базой ОГБ или выйти на межпланетную на специальной волне.

Наш пилот – молчаливый и незаметный Эрни, занял место в рубке управления, а я перебрался в свою каюту, бросив вещи на небольшой стеллаж. Кажется, здесь придется забыть о комфорте. Хорошо, что на Логероне можно будет не оставаться на корабле, а снять вполне приличный номер в отеле.

Помимо стеллажа и медиаэкранов в каюте, располагалась кровать в нише, приспособленная к режиму отключения гравитации. Но рассматривать здесь было нечего. Поэтому я двинулся в общую кают-компанию, не обращая внимание, что мы уже взлетаем. Из транслятора звездолета раздался голос бортового компьютера, сообщающий о том, что необходимо занять места в рубке управления, поэтому мне пришлось сменить курс.

Лакнер уже находился здесь. Он о чем-то оживленно беседовал с Эрнестом, но, как только увидел меня, замолчал, а от него повеяло неприязнью и страхом. Я довольно кивнул, поблагодарив его за созданную тишину, а сам упал в кресло и потянулся за ремнем безопасности.

– Что у нас с легендой моего прошлого? – спросил я у него безразличным тоном, даже не поздоровавшись.

– Все готово... Госпо... Агент Райт. Все данные уже залиты в общегалактическую сеть. Вам оставили имя Харли Райт. Уроженец планеты Таур-2, перебравшийся на Землю два года назад. Сирота, работал на предприятии по добыче сланцев пилотом. Попробовал себя в пилотировании файркара совсем недавно – на местных нелегальных состязаниях, где господином Волкером, знаменитым меценатом и любителем гонок, был замечен его талант. Приглашен на Землю, попав в мое ведомство.

Я знал, что в базах ОГБ не фигурируют наши настоящие имена так же, как при выполнении часто приходится работать под вымышленными. У всех есть кодовые номера, которые и занесены в базу Организации. Хотя, безусловно, мы обращаемся друг к другу по именам и знаем, как кого зовут.

Харли Райт – не мое настоящее имя, хотя в нем все же есть частичка моего прошлого. Под этим именем я проживал на Земле как раз те два с лишним года. В той сфере, в которой предстоит поработать ближайшее время, имеются свои связи и способы выяснения информации, но все попытки проштудировать мое прошлое приведут в земной Нью-Йорк по моему настоящему адресу. В этом случае риск узнать, кто я такой, наименьший. Но при провале операции придется менять не только место жительства, но и имя. Хотя я к нему уже и привык.

До меня внезапно дошло, что сказал мне Лакнер. Я был пилотом на отсталой Таур-2 – одной из планет, напоминав-

шей о моей гребаной прошлой жизни. Простым рабочим! Меня это окончательно вывело из равновесия, и я поклялся про себя отомстить Невилу. Пусть только мы окажемся подалеже от Земли.

– Ничего лучшего ты придумать не смог? – заявил я, не выдержав.

– Отличная легенда, – ухмыльнулся он. – Господин Волкер на самом деле существует, и он предупрежден, что его имя используют для прикрытия. А он как раз проживает на Таур-2. Это далеко отсюда, на другом конце Альянса, и никто не ринется проверять, жил ли там человек по имени Харли Райт. Ты ведь знаешь, что у них постоянно взламывается информационная база, и туда можно занести кого угодно.

Мне бы этого не знать! Эдакий рай для тех, кто хочет скрыться.

Я едва дождался, пока мы стартуем из отсека космопорта, и все же перебрался в общую кают-компанию. Не стал подвергать себя искушению взломать мозг этого придурка именно сейчас. И теперь, пока корабль выходил за пределы Солнечной системы, чтобы уйти в гиперпространственный коридор, я плавал в невесомости по отсеку, подключив свой планшет к чипу связи в ухе.

Компьютер разжевывал мне функции файркара и азы управления болидом, а также всяческие нюансы гонки. Хоть для чего-то полезного пригодился ненавистный гаджет ОГБ, порой доставлявший столько неудобств. Специальные очки

моделировали передо мной видеоизображение устройства файркара и разновидностей гоночной трассы.

Поскорее бы прочувствовать все это на деле. У меня даже появлялась улыбка на лице, когда я представлял то удовольствие, которое испытаю при полетах. Хотя что-то приятное в этой командировке!

На базу мы прибыли быстро. Орбитальная станция, находящаяся в ведомстве Организации, в системе красного карлика Проксима Центавра, была выбрана неспроста – именно здесь, неподалеку, находился пояс астероидов, где раньше частенько проводились всяческие испытания. И тут же на небольшой планете была организована одна из первых колоний, освоенных человеком, но позже ставшая военной базой для защиты Земли от неведомой космической угрозы.

Глядя в иллюминатор корабля на темную планету, где находилось оружие и склады боеприпасов, а также располагалась огромная военная часть, я вспомнил о фрисах – энергетических монстрах, которые когда-то, тысячи лет назад, властвовали в нашей Галактике. Никто не доказал факт их существования во Вселенной, и, если не принимать во внимание слова сумасшедшего Ариена, все можно было списать на легенду. Вот только я теперь не верил никому. Ведь неизвестно, что на самом деле произошло с предтечами, и был склонен сомневаться в словах Коула Корнера, который сам мог не знать правды.

Посадка была не самой приятной – Эрни вдруг включил

дополнительные тормозные дюзы. Я даже схватился за голову от перепада давления, когда мы влетели в открывшееся внутреннее пространство станции, а за нами закрылся шлюз. Лакнера вообще едва не стошнило при резком торможении, и я с радостью впитал в себя волны его возмущения, мысленно похвалив пилота. Мне тут же полегчало, и настроение улучшилось.

Первый полет на файрке состоялся через несколько часов после нашей посадки. Корнер заранее договорился с инструктором – одним из асов военной базы, который мог пилотировать все, что угодно, будто был рожден за штурвалом. Мы вылетели из шлюза на болиде, двухместном варианте, и перед нами открылся космический простор.

– Харли, надень наушники, – раздался рядом спокойный голос Энтони, или Антона, как он сам себя называл, – иначе на скорости просто не услышишь меня.

Молодой парень был уроженцем Земли, с континента, противоположного тому, на котором в последнее время жил я. Он вызывал во мне одобрение, ведь его чувства были для меня открыты и не таили угрозы. При этом он не сомневался в моих задатках пилота, в отличие от вездесущего Невила Лакнера. И это придало ему уважения в моих глазах.

Я потянулся за прибором, посматривая вдаль. Из прозрачного стекла болида был совсем иной обзор, нежели из иллюминатора звездолета. Казалось, что сам летишь сквозь космос. Здесь не мешала атмосфера или же всякие искус-

ственные объекты, и можно было вдоволь насладиться зрелищем.

Управление оказалось примерно тем же, что и в спортивном флайере, за исключением того, что фэйркар предназначен именно для одиночных полетов в космосе и, соответственно, имел более мощный корпус и дополнительные двигатели, да и приборная доска несколько отличалась от ее планетарного прототипа. А еще здесь имелись дополнительные датчики движения и приближения посторонних объектов.

– Угол наклона траектории при вхождении в пояс астероидов должен примерно равняться углу преломления лучей звезды, иначе рискуешь попасть в мертвую зону – все камни станут черными. Потом сработает автофокусировка, и на экране сформируется поле, – медленно разжевывал мне Энтони, пока я, прикусив губу, подлетал к скоплению мини-планет.

Здесь, в отсутствии крупного небесного тела, как Юпитер Солнечной системы, поле не имело стабильного характера, ведь не имелось того мощного гравитационного воздействия, и их постоянные орбиты еще не были сформированы. Это означало одно – попав в поток, есть риск оказаться раздавленным двумя или более стремящимися друг к другу гигантскими булыжниками.

– У тебя отлично получается, – довольно заметил мой инструктор, наблюдая, как я захожу под нужным углом в зону летящих обломков. – Будто всю жизнь на таких летал.

– Благодарю за комплимент, – учтиво отозвался я. – Это на самом деле мой первый подобный полет. Но, чувствую, не последний.

Где-то справа расплзались тусклые лучи звезды, формируя в поле своеобразное свечение. Я уже весь сосредоточился на том, чтобы не врезаться в ближайший к нам объект, но обойти его оказалось несложно, да и скорость пока не была слишком большой. Я сглотнул и выжал обе педали, увеличивая мощность двигателей фэйркара.

С увеличением скорости их как будто стало больше – точнее, они чаще стали появляться перед болидом. Широко раскрыв глаза, я смотрел, как они из далеких небольших точек разрастаются за секунды в огромные скалы, закрывающие все видимое пространство, но близко подлетать не стоило. В мою задачу входило пройти контрольные точки. И при этом постараться сохранить в целостности болид.

Эйфория охватила совсем скоро. Я уверенно, невзирая на слова Энтони, шел назначенным курсом, и у меня выходило все лучше. Моему инструктору даже не пришлось использовать резервное управление, и вскоре он просто подсказывал некоторые мелочи и давал советы, поняв, что учить меня особо и не нужно.

При прохождении последнего рубежа, я почувствовал то самое прекрасное ощущение, которое всегда получал в момент, когда опасность оставалась позади – ни с чем несравнимое удовлетворение и гордость за себя, подчеркнутые вол-

ной адреналина. Я выдохнул и даже заулыбался, что случилось редко. Видел бы меня Лакнер! Пожалуй, как-нибудь прихватчу Невила с собой. И тогда его страх точно не пройдет мимо меня.

– Думаю, на сегодня достаточно. Объяснять тебе особо и нечего. Завтра отправимся на одиночных файркарах. Будем летать на время, – порешил Энтони, махнув рукой. – Сколько дней есть на подготовку?

– Десять точно, – отозвался я, снимая с себя наушники с микрофоном, – плюс минус два. Потом стартуем.

– За десять занятий должны управиться. Жаль, меня там не будет. Но обязательно посмотрю трансляцию, ведь мне интересно, кого ты сможешь обойти. Как у тебя это получается?

– Есть практика полетов в опасных условиях, – ухмыльнулся я.

– Отлично! Давай, разворачивайся, мы тут уже три часа.

Я и не заметил, что время прошло так быстро. Но часы на приборной доске не вращались – мы действительно летали довольно долго. Значит, завтра снова сюда. Я позавидовал даже самому себе. Знал бы раньше, что это за удовольствие, давно бы прикупил себе парочку болидов. Жаль, в системе Рокса не было такого внушительного пояса астероидов.

Эти дни стали для меня одними из лучших за последних

три года. Я даже на время оставил в покое Невилла, который сам сторонился, стараясь не попадаться на глаза. С каждым разом выходило все лучше управлять одиночным файркаром, хотя я не чувствовал себя профессионалом. Но отсутствие страха за свою жизнь играло на руку, и я мог развивать максимальную скорость, обгоняя довольного моими успехами Энтони.

На орбитальной станции не было деления на день или ночь. Всегда один и тот же пейзаж за окном, разве что иногда станция разворачивалась другой стороной к местной красной звезде, и тогда приходилось использовать дополнительное освещение.

Через моего инструктора удалось раздобыть несколько бутылок отличного земного коньяка, и я смог расслабиться в свободное от тренировок время, чтобы не сорваться на ком-либо. В общем, пребывал в спокойном и уравновешенном расположении духа.

Досье моей будущей жертвы – леди-сенатора – не давало покоя. И я пересматривал все, что касалось ее жизни, уделяя внимание пристрастиям, контактам. Даже влез в медицинские документы. Жаль, нигде не было фото в обнаженном виде – уж я бы посмотрел, какая она. Кажется, срывался раньше времени, а этого делать не стоило. Ведь мой лимит на чужие чувства никто не отменял.

Я не стану спать с ней, чтобы не подвергать задание лишнему риску. Вдовы с детьми не в моем вкусе. Мне всегда нра-

вились пышные молодые брюнетки с роскошным бюстом. А эта – блондинка. И вообще она плоская, если судить по ее фотографиям в платьях.

Полет намечался через несколько часов, после того, как мы пройдем последние приготовления. Я уже просмотрел расписание гонок, чтобы разобраться, каков будет порядок выступлений.

Моя кандидатура не входила ни в одну из команд, у них имелись свои спонсоры. Моим выступал небезызвестный скандальный господин Волкер, который меня в глаза не видел. Обычно он выставлял одиночных гонщиков, на которых можно было поставить приличную сумму денег на тотализаторе, вернув себе все расходы сполна. Его самого там не будет, но наверняка он заинтересуется, кто я такой. После гонок нужно быстро ретироваться, чтобы не вызывать лишних подозрений и вопросов к себе.

Выигрывать соревнования я не собирался никоим образом. Этим я привлеку внимание, да и не выйдет бороться с опытными пилотами за главный приз. Нужно просто не оплошать, показать себя – а дальше у меня другая задача.

Вещей практически не было. В основном место занимало снаряжение для болида. Я правда прихватил с собой пару стильных костюмов, да и по месту смогу приобрести необходимую одежду. Мой кредитный счет не пустовал – на нем уже скопилось достаточно средств, чтобы не чувствовать себя бедным, а еще не перевели деньги на накладные расходы

операции.

Полет сквозь гиперпространство длился около трех суток. Когда мы находились неподалеку от системы Спектр-53, наш звездолет вышел в обычный режим. Чтобы отвлечься, я снова начал повторять про себя последовательность действий, которую наметил за эти дни. Быть сдержанным. Вежливым. Корректным. Ни в коем случае не выдать ей мою заинтересованность. А для начала – любым путем добиться неофициальной встречи за пределами гоночной платформы.

И если последнее представлялось простым, то с первым были самые большие проблемы. Ведь за один раз я не смогу узнать достаточно информации; нужно задержаться на Логероне и вникнуть в политическую обстановку хотя бы косвенно.

Космопорт спутника представлял огромное поле, по которому между сверкающими звездолетами сновали роботы и автокары. Пока я стоял на площадке, рассматривая с плато город, панорама которого открывалась вдали, я обратил внимание, что здесь не слишком пользуются популярностью флайеры, хотя они, безусловно, имелись. В основном использовались кары на антигравитационных подушках.

Лакнер и Эрни грузили наши вещи на движущуюся платформу, а я подумал, что следует вызвать такси, чтобы добраться до отеля. В последний момент, пока мы находились на орбитальной станции, я не выдержал и заброниро-

вал дорогие номера одного из лучших отелей столицы Фариона, спутника величественной планеты, занимавшей полнеба. Лакнер не знал о моем решении сменить отель. А я понимал, что тем самым получу сразу несколько преимуществ.

Оттуда будет удобнее добираться до усадьбы Элисона – это раз. Во-вторых, наконец-то обеспечен комфорт. И у меня будет отдельный номер с личным бассейном и тренажерным залом. Я не пожалел личных средств, и мне было плевать на возможные возмущения Невила. Да и Эрни поддержал идею.

Такси вызывали уже из главного здания космопорта. Я вытянул ноги, сидя в кресле и пытаюсь расслабиться. Невил стоял рядом со мной, напевая мотив популярной песни, я не обращал на него внимание. Пусть пока радуется жизни.

Мне были интересны его отношение к Коулу Корнеру и страх, но пока все мое любопытство ограничивалось прочтением эмоций при упоминании имени шефа. А они были разные и не всегда четкими. Скорее всего, в Организации намечалась очередная внутренняя интрижка, но пока предстояло разобраться, что же происходит в этом регионе.

Вскоре коммуникатор выдал голосовое сообщение, что нас ждет машина. Я махнул рукой Невилу.

– Шевелись. Вещи не забудь.

– Сейчас, оплачу погрузчик, – проговорил Лакнер, пытаюсь поспеть за мной. – Эрни нас догонит. Завтра нам снова нужно быть здесь.

– Не стоит напоминать мне о том, что я знаю без тебя, –

огрызнулся я.

Ждать Невила не пришлось, он сам догонял меня. Робот-погрузчик поставил два контейнера с вещами в багажный отсек машины, мы заняли свои места. Водитель уже знал адрес, ведь именно я отправлял запрос. И мы выехали, рассматривая новый город из окон кара.

Еще несколько дней гонок – и я встречусь с Энтеррией Элисон. А дальше придется включать холодный расчет. Главное, не вылететь с соревнований на начальном этапе.

Впервые за это время я подумал: не переоценил ли свои возможности.

Глава 4

Терри

В предвкушении финального выступления на огромной орбитальной станции-платформе, неподалеку от пояса астероидов, царила суматоха. Не успели мы совершить посадку в отдельном шлюзе для VIP-персон и выйти в огромный зал, где и должно было состояться шоу, как ко мне бросились журналисты. Стэн Отис находился рядом; он тут же отодвинул их, прикрывая меня, с другой стороны встал стеной охранник. Так мы и пробирались к личной кабинке.

Зато отсюда был великолепный обзор не только голографической проекции, но и части космоса. А прозрачный материал перегородки увеличивал картинку, позволяя рассмотреть часть трассы своими глазами. Конечно, остальное было скрыто, и расстояние до поля астероидов являлось немаленьким, но видно главное – старт и финиш, на большее рассчитывать не приходилось. Сами участники в момент гонки находились на отдельном звездолете. Именно отсюда и начнется их полет.

Я поправила облегающий пиджак, обвела взглядом соседей за прозрачными перегородками. Простым людям сложно попасть на станцию, хотя фанаты имелись, но они занимали место внизу, в общей лоджии. Там было шумно уже сейчас, и я знала, что будет происходить во время самого процесса.

– Энтеррия, с вами все в порядке? – вдруг раздался около меня голос Стэна. – Вы побледнели.

– Переживаю за Лию, как она там, – растерянно ответила я, повернувшись к мужчине. – Со мной все хорошо.

Чтобы отвлечься, углубилась в меню на небольшом планшете, который находился передо мной. Там можно было увидеть практически любую информацию по поводу предстоящих гонок. Своеобразный электронный буклет. Я просмотрела проекцию трассы, потом перелистала на имена участников. Некоторых видела неоднократно. Несколько месяцев назад я уже была на подобном мероприятии, да и Лия интересовалась этим опасным видом спорта, поэтому нам частенько приходилось вместе смотреть трансляции из дома.

Одно лицо вдруг привлекло меня. Я никогда не видела этого мужчину. Он отличался от других. Если большинство улыбались в камеру или просто делали независимое выражение лица, то этот смотрел удивительно холодным взглядом. Меня даже передернуло, несмотря на то, что, в общем, он имел приятную внешность: темные волосы, ровные линии бровей, красиво изогнутые губы.

Я обратила внимание на его номер. Сорок пять.

Что же, номер сорок пять, посмотрим на тебя в деле.

В этот момент раздался голос диктора, а на всю огромную арену проявилась яркая красочная голограмма. Шум болельщиков отвлек меня от разглядывания портретов, и я переключилась на изображение, попутно попросив своего

охранника принести кофе.

Гонка началась. От волнения я даже замерла на месте. Я никогда не болела за кого-то конкретного, обычно получала наслаждение от самого процесса. Мне казалось, что я там, лечу на одном из файркаров, обходя препятствия, и обретаю своеобразную свободу. Не скажу, что в жизни мне не хватало адреналина – больше повлиял интерес дочери. Но было в этом что-то завораживающее и пугающее одновременно.

Разноцветные хвосты болидов, которые, будто кометы, рассекали пространство, перемешивались и создавали потрясающий зрительный эффект. Отчасти они мешали самим гонщикам, но для уменьшения яркости, насколько мне было известно, в болидах устанавливались специальные фильтры, снимающие цветность. При желании, во время обгона противника можно было активировать эту функцию. А на больших расстояниях, напротив, помогало увидеть конкурента издалека.

Я высмотрела заинтересовавшего меня гонщика, но в этот миг вернулся мой посыльный, занося в мою кабинку поднос с напитком. И я потеряла из вида яркий файркар, который уже ушел вперед, обогнав нескольких соперников.

Пару минут я пыталась понять, что в этот момент происходит в поясе астероидов. Ахнула, когда с дистанции вылетел один из гонщиков. Туда тут же рванул технический звездолет, который притянул лучом пострадавший файркар. Но с его пилотом было все в порядке.

Я откинулась на спинку кресла, почувствовав во рту некую горечь. Понятно, что это опасный вид спорта, пора бы уже привыкнуть. Но не получалось. Наконец-то я увидела тот самый файркар. Он шел впереди, вырвался в лидеры. Неужели обойдет остальных? Мне стало безумно интересно, что произойдет дальше.

Гонка близилась к завершению, скоро уже финиш. Но интересующий меня болид внезапно исчез с голограммы. Появился снова. А потом я увидела, как он снизил скорость, будто в его аппарате были технические неполадки, и отошел в сторону, пропустив вперед себя нескольких участников.

Он прилетел пятым. Отличный результат для новичка. Или же он не новичок? Мне показалось, что он мог бы обогнать и тех, кто пришел первыми, но по какой-то причине не стал это делать. Что скрывал мужчина с ледяным взглядом?

Скорее бы они прибыли на платформу, чтобы посмотреть на него вживую.

Ждать пришлось долго. Но я уже не смотрела на остальных. Вместо этого отчаянно перелистывала каталог в планшете, но краткая информация о гонщике мне ни о чем не говорила. Стандартный набор технических показателей файркара, пару слов о пилоте. Он не относился ни к одной из известных команд, но быстро привлек к себе внимание. Конечно же, господин Волкер постарался – выставил своего человека. И не прогадал. Он частенько находил новые таланты, а потом, когда с новичками заключали контракты крупные

ассоциации, имел с этого свой процент.

– Как вам гонка? – спросил вернувшийся ко мне Стэн. – Сейчас начнется награждение.

Я повернулась к своему безопаснику. Хотела было поинтересоваться новым участником, но не стала этого делать. Незачем ему знать о моих планах. Вот познакомлюсь лично, а там будет видно.

– Как обычно. Дайсон выиграл. Так я и предполагала. Пойдем вниз, в лоджию. Прикажи убрать людей из коридора. И выставить охрану. Кто сегодня вручает призы?

– Судья Хейли, кто же еще. Организаторы хотят поговорить с вами и выразить благодарность за присутствие и материальную помощь.

– Я пообщаюсь с ними позже. А пока займись тем, что я сказала, – улыбнулась Стэну. – Мне нужно попасть в зал для участников. И журналистов пригласи туда. Только проверь каждого.

– Естественно, – откланялся Отис. – Не переживайте, никто ничего не пронесет. Каждый присутствующий здесь уже просканирован на предмет оружия или взрывчатых элементов, но я лично осмотрю каждого, кто посмеет приблизиться к вам.

– Вот и чудно. Займись делом, – осекла его.

Я вдруг занервничала по непонятной причине. И это было вовсе не из-за предполагаемой опасности. Я не имела постоянной фобии угрозы жизни, несмотря на прошлые покуше-

ния. Лишь рассуждала. А в данный момент логика летела ко всем чертям. Ведь личное знакомство с гонщиком никоим образом не вписывалось в мои намерения.

Поэтому я дождалась, пока суматоха немного утихнет. Зрители уже готовились к награждению, скандировали имена победителей и требовали показать им сегодняшних героев. А я тем временем выскользнула из кабинки, лишь кивнув головой Стэну Отису. Прошла по опустевшему коридору между лоджиями и спустилась по лестнице.

Зал, в котором ждали финалисты, находился чуть в стороне от места награждения, соединенный с ним своим коридором. Здесь же можно было отдохнуть после полета, выпить кофе и дать интервью. И самое главное – допуск сюда был только по пропускам. Каждый желающий не смог бы попасть в этот отдельный отсек платформы, что исключало вероятность проникновения ненужных людей.

Конечно же, здесь уже крутились назойливые журналисты, которые окружили победителя гонок и остальных участников. Я смело шагнула в освещенное пространство, невзирая на торопящегося за мной Стэна. И замерла от своей же нерешительности.

Неожиданно путь преградил никто иной, как мой заместитель – Лекс Брикман. Я и забыла, что он будет здесь. Почему не сообщил заранее, что находится на платформе? Он быстро увел меня в сторону. Я остановилась, не желая слишком торопиться за ним.

– Лекс, куда мы? – не выдержала я.

– Терри, я опоздал. Не успел позвонить. А потом твой комм был отключен. Я сбросил сообщение Стэну, – повернулся ко мне рыжий наглый самоуверенный тип.

Но чем-то он мне нравился. Никогда не ходил вокруг да около, не сюсюкался со мной, не приставал. Всегда лупил правду в лицо.

– Хорошо, хоть сам объявился. Куда мы?

– Здесь находится один из ведущих репортеров канала «CBS» системы Логерон. Мы просто обязаны засветиться в вечернем блоке новостей, дать краткое интервью. А я уже обо всем договорился.

– Это необходимо сделать срочно?

– Ну конечно, Терри, – сверкнул Лекс зелеными глазами. – Ты же понимаешь сама, что эти новости будут смотреть миллионы твоих потенциальных избирателей. Если один раз тебе удалось победить, это не значит, что повезет снова. Мы должны набирать еще большую аудиторию. Ведь именно поэтому ты здесь находишься.

А я-то думала, что мне просто нравится зрелище. Вот же наивная! Совсем забыла, как сама дала себе эту установку, чтобы не чувствовать себя на работе. Конечно, Лекс прав, ведь я тут именно из-за моих избирателей. А не из-за неизвестного мне гонщика, которого еще и в глаза не видела.

Кажется, я думала совсем не о том.

– Хорошо, пойдем, только быстро. Дадим чертово интер-

вью, а потом оставь меня в покое, – рыкнула я, включая деловое настроение.

Краем глаза я косилась на пилотов, но не видела того, кто меня интересовал. Но ведь он должен быть здесь? Не ушел же он на своем болиде в открытый космос – сама видела, как влетал в шлюз корабля, с которого всех участников забрали сюда, оставив техников разбираться с отработавшими трассу аппаратами.

– Черт! Дался он мне, – отругала я саму себя тихо, пока рядом никого не было, и рванула вслед за Лексом. Меня оставили в покое охранники, только Стэн стоял у дверей, не сводя надоедливый взгляд.

– Сенатор Элисон! Вас мы и искали, – раздался голос репортера, лицо которого было знакомо мне, ведь именно он часто вел прямую трансляцию новостей на важных мероприятиях, да и встречались мы как-то ранее.

– Мы уже здесь, – нацепил на себя вдруг серьезную личность Лекс. – Энтеррия, скажите пару слов нашим избирателям. Каковы впечатления от финальной гонки?

– Я в восторге, это лучшее шоу в истории, – улыбнулась я в голокамеру. – Гонки – та же свобода, ради чего мы все живем. Все вы – власть нашего региона, лишь вместе мы – сила. Благодарю вас за оказанное доверие.

Говорила быстро, повторяя давно заученные фразы. Не знай я изнутри механизма сбора денег от этих самых избирателей, которые потом с легкостью отмываются путем

нескольких нехитрых финансовых операций, то поверила бы самой себе – так убедительно у меня выходило читать пламенные речи. Что касается махинаций, помнится, наши с Лексом вложения в развитие спорта и спонсорство гонок – одна из причин, почему Лекс Брикман так дружен с организатором.

Но эти гребаные деньги являлись гарантом моей с Лией безопасности. И я понимала, отчего так нервничает Лекс, ведь он мог потерять свою кормушку, поэтому старался в моих интересах.

Посыпались встречные вопросы, но я жестом скрещенных рук показала, что не намерена давать полноценного интервью. Для этого в моем графике были отдельные часы, а сейчас я боялась упустить другое, более важное для меня.

Странного гонщика по имени Харли Райт.

Увидев, что за мной не следует охрана, я отошла от журналистов и осмотрелась. Отправила Лекса к Отису, попросив оставить меня в покое. И замерла у барной стойки VIP-зала, растерявшись от собственной неуверенности.

Внезапно появилось странное ощущение, будто кто-то находился рядом. Я почувствовала присутствие незнакомца, даже испугалась. Медленно, стараясь не делать резких движений, повернула голову влево и сглотнула вязкую слюну. Передо мной стоял тот самый мужчина, лицо которого при-

влекло мое внимание, и кого я подсознательно хотела отыскать здесь.

– Не стоит так нервничать, – ровным тоном произнес он. – Чего вы испугались, мисс?

Я даже икнула от неожиданности.

– Миссис, – выдавила я из себя. – И с чего вы взяли, что я испугалась?

Стоп! Неужели, он не знает, кто я? Поставить на место?

Наши взгляды встретились в неравной схватке.

– У вас зрачки расширены больше, чем обычно бывает при таком уровне освещения. А это говорит о резком выбросе адреналина. Нижняя челюсть напряжена, а лицо побледнело, – пояснил он холодным голосом, не выражающим никаких эмоций. – Харли Райт, – соизволил представиться мой визави.

– Хорошо разбираетесь в страхах, Харли Райт? – улыбнулась в ответ, прогоняя остатки своего ужаса, и решила тоже представиться: – Сенатор Энтеррия Элисон.

Он тоже улыбнулся, хотя это вышло плохо. Но чем-то я его зацепила все же. В глазах мужчины сверкнула морозная искорка.

– Значит, я ошибся. Вы меня простите за эту вольность. Вы выглядите юной.

Вот же лстец, черт его побери! Юная! Только под глазами мелкие, совсем незаметные морщинки. И еще наличие седой пряди в волосах, о которой знает лишь мой стилист. Если это

комплимент, то тон странноват. Мне никогда не говорили подобного с эдаким безразличным видом. Конечно, откуда он может знать, кто я, если он прибыл в наш регион совсем недавно, буквально на днях, с Таур-2.

– И тем не менее, – постаралась перенять его ледяной тон, но мне не удавалось столь хорошо держать себя в руках. О, Создатель, какие у него интересные глаза. Я впервые видела столь яркий цвет. Голубые, как небо Фариона на рассвете. – Для вас сенатор Элисон. Или госпожа Элисон.

Я не отводила глаза, изучая черты его лица. Станный он. Отличается от всех, с кем я когда-либо общалась. Я даже забыла, зачем хотела с ним познакомиться от неожиданно атаковавшей меня растерянности. Я обернулась, чтобы посмотреть, не слушает ли кто-нибудь наш разговор, но оказалось, что мы здесь одни. Даже вместо официанта подавал напитки роботизированный автомат. Никто не услышит нас.

Харли присел на высокий стул и подал мне руку, указывая, чтобы я присоединилась к нему. Рядом находился еще один, такой же стул. Я фыркнула, расправила лацкан пиджака. Стоять на высоких каблуках было несколько неудобно. И я решила принять предложение. Села, забросила ногу на ногу, чуть коснувшись носком туфли комбинезона мужчины.

Теперь я могла рассмотреть не только его глаза, но и все остальное. Облегающий темно-серый с красными и синими вставками костюм плотно обтягивал мужское тело, выделяя рельефные мышцы, широкую грудь, узкие бедра. Его те-

ло было идеальным, черт побери. Свой комм он быстро закрепила на магнитный пояс, сам облокотился на стойку. Все это время он изучал меня своим пронизывающим взглядом. Мне даже неловко стало, будто меня мысленно раздевали прямо здесь.

Но вот лицо несколько странно сочеталось с этими глазами. Оно делало его моложе. Будто красивый манекен – идеальный и холодный. Он запустил пятерню в свои короткие чуть растрепавшиеся волосы, чтобы привести их в порядок, и вдруг спросил:

– Желаете чего-нибудь выпить?

– Что? Предлагаете мне?.. Не-ет, – рассмеялась я, представив, как комично будет смотреться ситуация, когда сенатор станет пить в баре космической станции. Только этого мне не хватало для комплекта сплетен. Да и за что он меня угощать собрался?

– Может, тогда кофе? – снова сверкнул он своими яркими голубыми глазами.

– Кофе можно, – кивнула в ответ. Он не спрашивал – скорее, утверждал. А мне почему-то не хотелось спорить.

– Вы хорошо выступали, господин Райт. Мне понравилось. У вас были все шансы победить. Почему в конце решили сойти с дистанции? – поинтересовалась, пока робот разбирался с кофемашиной.

– Просто Харли. – Он достал кредитную карту и резко провел ей по платежной полосе терминала, которая находи-

лась перед нами на барной стойке. – Как вам сказать, госпожа сенатор, – сделал он акцент на приставке, и мне стало впервые неловко за свои слова, – я новичок в этом деле. Если бы победил, на меня тут же обратили бы внимание некоторые лица из ассоциаций, они бы не оставили в покое, пока я не подписал бы контракт с кем-либо из них, потому как все хотят на этом нажиться. Мне это не нужно. Я хочу работать только на себя. Я получил свои деньги за гонку, теперь хватит, чтобы прикупить новый фэйркар и прожить какое-то время. Конечно, для этого ко мне приставили одного типа, который называет себя моим менеджером... Таково условие.

Харли усмехнулся, забрал свой кофе, посмотрел снова на меня и сделал глоток. Я последовала его примеру. Пыталась переварить в голове эти слова, но все было понятно: он хочет независимости, привык к свободе. Мы с ним чем-то похожи.

Не успела это подумать, как по мое тело окатило странным пожаром. Я даже прикусила губу, пытаясь разобраться, что со мной.

Я хочу видеть его снова. Я хочу, конечно, но кажется...

Я очень хочу с ним встретиться!

Че-е-ерт! Будто это не я думаю, а кто-то за меня!

Ощущение тут же прошло. Я быстро запила свой испуг, сменивший удивительное возбуждение. Сделала большой глоток кофе, едва не подавившись. А может?.. Не-ет. Или все же?.. Когда я думала о возможности фальсификации, о фиктивном партнере, который будет исполнять скры-

тую роль моего телохранителя, я и подумать не могла, что это может быть один из гонщиков.

– И чем собираетесь заниматься теперь, Харли? – внезапно для себя спросила я, подавшись вперед, чтобы не выпустить из поля зрения его странный взгляд. Кто кого, называется.

– Пока у меня небольшой отпуск. Планирую провести его здесь, в этой системе. Здесь все новое.

– Вы интересный человек, Харли, – заметила я. – Необычный, я бы сказала.

– Это за вами пришли? – вместо ответа указал он на дальнюю часть зала.

Я резко повернулась и увидела, что ко мне спешит Отис, за ним шел Брикман.

– Черт, да, я совсем забыла. Фотосессия, – пробормотала я. – Сейчас начнется награждение. Мне пора, да и вам тоже, наверное.

– Действительно, – согласился он, но с места не сдвинулся. Будто ждал других слов. Хотя нет, ему было просто наплевать на меня. Эта случайная встреча для него – только повод пообщаться, я не интересую его как политик и известная персона.

Такие меньше всего хотят попасть в зависимость.

– Сейчас, уже иду, – нервно крикнула я Лексу, а затем снова повернулась к мужчине, который безразлично рассматривал что-то вдали бара: – Харли, у меня к вам есть одно пред-

ложение.

– Какое же? – даже не повернулся он. – Вряд ли оно может меня заинтересовать. Мне не нужны деньги.

– Эмм, – замялась я, стало даже неловко. – Не в этом дело.

– Тогда перейдите к делу. – На его лице снова появилась холодная ухмылка. – Если хотели что-то сказать – говорите; нет – вас уже ждут.

– Надо встретиться и пообщаться, – растерянно пробормотала я. – Где я смогу вас отыскать?

Он на пару секунд задумался, затем достал коммуникатор.

– Ловите информацию: вот название отеля, где я временно живу. Можете заехать, если хотите.

Я поняла, что он хочет, с полуслова. Достала свой комм, провела рукой, снимая пароль, и устройство само приняло краткое сообщение. Я только открыла и посмотрела, что там. Номер свой он мне тоже дал. Значит, хочет, чтобы я ему сама позвонила. Уверен в своих силах? Или ему все равно, позвоню я или нет? Скорее, второй вариант.

Когда я встала на ноги, чуть пошатнулась, но Харли успел поймать за руку, спрыгнув со стула. Я благодарно посмотрела на него, желая сказать что-то напоследок, но меня уже перехватил Стэн Отис.

– Энтеррия, мы вас везде ищем! Не шутите так больше.

– Я просто выпила кофе, со своим новым знакомым, – пожала я плечами и обернулась напоследок, чтобы посмотреть, что там делает Харли.

Я окончательно пришла в себя. Харли уже не было на месте, он ушел быстро и незаметно. Но ведь я еще увижу его. Включив свой комм, снова взглянула на адрес отеля «R-Voyager». Однако, неплохой выбор. Однажды мне пришлось давать там пресс-конференцию. Отель явно не для бедных, значит, ему хорошо заплатили. Поэтому он и сказал, что его не интересуют деньги. Придется сказать правду, иначе он не поверит никогда в жизни. Даже пообщавшись с ним несколько минут, я поняла – его голыми руками не возьмешь. Причина должна показаться ему убедительной, а перспективы заманчивыми. Вряд ли он согласится.

Но я вдруг почувствовала, что даже в случае отказа он не пойдет распускать слухи. Харли Райт – именно тот, кто мне нужен. Что же, пока буду считать, повезло. А там посмотрим, как сложатся обстоятельства.

Глава 5

Харли

Эрнест проводил время в местном коктейль-баре, пока звездолет находился в охраняемом отсеке космопорта. В тот момент, когда я спустился в бар, чтобы выпить бокальчик вискаря, там почти никого не оказалось. Только Эрни грустно потягивал алкогольный коктейль, ведь сегодня после гонок больше не намечалось никаких полетов.

– Смотри, тебя показывали в новостях, – указал он на голографический экран. – Ты теперь звезда! Нужно было надрать задницы и остальным.

– Скажи спасибо, что вошел в десятку, – недовольно заметил я, подзывая официантку. – Из сотни фэйркаров на первом этапе отличный результат. Нам и так отвалили достаточно кредитов – хватит, чтобы снять здесь пару шлюшек.

– А как же твоя леди-сенатор? Удалось пообщаться? – недоверчиво спросил Эрнест, оставив в сторону бокал.

Я расположился на диванчике кабинки и вытянул ноги.

– Ты во мне сомневался?

– Я – ни капельки, – невозмутимо ответил наш пилот. – Вот Лакнер, похоже, обломался. Он проспорил мне пять штук кредитов еще на полуфинальном выступлении. Так что я сегодня угощаю.

Терпеливо дождавшись, пока молоденькая, одетая в цело-

мудренно закрытое, но чертовски облегающее платье официантка принесет наш заказ, я проводил жадным взглядом ее привлекательные округлости. У меня давно не было женщины, и это сказывалось на моей нервной системе, как и на организме в целом, который требовал моральной и физической разрядки.

– Так что ты там говорил про шлюх, Эрни? – ухмыльнулся я.

– Узнаю, где можно снять пару симпатичных телочек, – пообещал Эрнест и протянул мне бокал. Мы с ним чокнулись, но в этот момент в проеме кабинки показалось хитрое лицо Невила, который бесцеремонно уселся рядом с пилотом и забросил ногу на ногу.

Я едва не подавился напитком, оторопев от такой наглости.

– О чем беседа?

– Мы с Харли собрались оторваться, – доложил довольно Эрнест, – за твой счет, между прочим. Ты ведь еще не отдал мне пять штук.

– Как дела с Энтеррией Элисон? Мне нужно сообщить Корнеру новости.

– Она позвонит, – холодно произнес я, достал сигару и закурил, ведь это не воспрещалось правилами коктейль-бара.

– Вы уверены, аге... господин Райт? – настойчиво продолжал Лакнер.

– Невил, не выводите меня из себя, не трогайте за живое. Если

говоря, что она позвонит, то так оно и есть.

– Значит, рыбка на крючке? – довольно потер ладони Невил.

Я выпустил несколько колечек дыма, которые красиво расплзлись и устремились в вытяжку над головой, растворившись в воздухе.

От Лакнера повеяло некоей радостью, он даже не огорчился, что продул Эрнесту пари. Я насторожился, пытаюсь разобраться, какую игру он ведет. Особого рвения к работе у него до сих пор не заметил. Но ведь он провел достаточно времени в системе Логерона и наверняка имел здесь своих осведомителей, о которых я ничего не знал. А я понимал, что госпожа Элисон может оказаться не замешана в делах ее дружка, Даккора.

Я ничего не ответил Лакнеру, потому как в этот момент пискнул мой коммуникатор, и я лениво потянулся за ним, гадая, кто бы это мог быть. И не ошибся. На экране появилась картинка – лицо леди-сенатора.

– Вот видишь, – ткнул коммом Невилу в недоумевающую физиономию и поднялся, затушив сигару. Мне не хотелось, чтобы разговор слышали остальные.

Было что-то личное в этой начавшейся игре, и я уже полностью входил в новую роль. Я провел пальцем по экрану, включая разговор. Энтеррия выглядела несколько встревоженно: волосы рассыпались по обнаженным плечам и смотрелись более длинными, чем с укладкой, а губы дрожали. М-

м-м, мой мозг заранее представил, что она чувствует в этот момент: растерянность, страх, тревогу. Хотел бы я оказаться рядом с ней, чтобы ощутить эти вкусы.

– Слушаю, – постарался унять свое внезапное волнение.

– Харли, мы разговаривали сегодня после гонок. Это Терри.

Сокращенное имя – уже что-то. Значит, она мне доверяет.

– Можно на «ты», – сообщил я. – Вы что-то хотели от меня?

– Если не возражаешь, я хотела бы встретиться. На твоей территории, – добавила она, а голос едва различимо дрогнул.

– Когда? – уточнил я.

– Думаю, завтра днем. Постараюсь найти время. Я позволю заранее.

– Хорошо, я буду в отеле. Тут можно поговорить без свидетелей, у меня в номере, например. – Я даже ухмыльнулся, представив, что леди-сенатор поднимется в номер гонщика на болидах. Если об этом прознают репортеры – сплетен ей не миновать. Но только там никто не станет совать свой любопытный нос в наш разговор.

– Хорошо, Харли, договорились, – ответила она после недолгого молчания, видно, обдумывала мое предложение. А мне это и нужно было – стать как можно ближе к ней, а разговор в интимной обстановке этому вполне поспособствует. В своей прежней жизни я не испытывал проблем в общении с женщинами, они сами делали то, что я приказывал. А те-

перь, установив себе лимит на чувства и отношения, понимал – мне этого не хватает как воздуха.

Ох, кажется, пора запасаться грандиозным терпением, пока буду работать с этой дамочкой.

Я вернулся к своим собеседникам в отличном настроении, ведь все складывалось, как нельзя лучше.

– Завтра она будет здесь. Сама приедет, – сообщил я. – Но не думай, что тебе удастся влезть в наш разговор, Невил. Я буду действовать сам.

– Как тебе это удалось? – недоумеваю, спросил Эрнест.

– Многолетняя сноровка и немного жизненного опыта.

– Значит, поход по шлюхам отменяется, – опустошенно протянул он.

– В следующий раз, Эрни. У нас еще будет на это время, – подбодрил я его.

Мне бы не помешало развеяться, но мысли уже работали над тем, как лучше поступить с Терри. Черт возьми, красивое имя. Это гораздо красивее полного варианта. Оно даже как-то вкусно перекачивалось на языке.

Кажется, сегодня не удастся оторваться. Нужно быть в отличной форме перед встречей с ней. Вряд ли добьюсь требуемого результата, если сегодня хвачу лишку и буду завтра выглядеть помятым и страдать головной болью.

Но виски все же допил. Потом окатил Лакнера недобрым взглядом и решил подняться в номер, чтобы освежиться и подумать над стратегией своего поведения. А заодно соста-

вить список промышленных организаций Логерона. Который раз за эти пару дней мысленно похвалил себя, что не поддался на провокацию Невила и не поехал в дешевый мотель, куда собирался заткнуть меня этот недоагент.

Я на ходу скинул одежду и бросился в бассейн, проплыв под водой всю его длину. Вынырнул с противоположной стороны, где над головой был прозрачный пластик открытой части номера, а за ним, словно некий таинственный монстр, виднелся огромный диск планеты-гиганта.

Какая-то загадка крылась в этой планете. Моя интуиция подсказывала, что не все здесь так просто. Я ухватился руками за бортик и замер, разглядывая разноцветное небесное тело, что расположилось точно напротив меня, как знак.

Нужно выспаться, завтра дурацкий, но насыщенный день, который перевернет мою жизнь на ближайшие пару месяцев. А разбираться, что происходит в этой системе, я начну через Терри. Недаром на нее падает столько подозрений. Нужно будет попасть в компанию Верна Даккора, чтобы покопаться в его тайнах, прочесать все как следует и найти брешь.

Я только недавно понял, почему Коул Корнер вытащил меня живым из той заварушки с Ариеном. Ведь мог бы бросить там подышать – проблем было бы гораздо меньше. Для ОГБ моя личность потом обошлась в кругленькую сумму. И дело даже не в Лаверн, которой изменили обвинение и отпустили на свободу. Коулу требовались мои знания в области бизнеса, политики и прочего. При всем этом я мог прочесть

эмоции и остаться безразличным к чужому горю.

Добавить к этому курсы, которые проходил в ОГБ после реабилитации – и получается гремучая смесь. Вот только на роль идеального агента я никак не подходил. Мои навыки владения оружием оставляли желать лучшего, компьютерные системы я тоже не умел взламывать. Разве что пилот из меня получился правдоподобный – именно эта роль оказалась по мне.

Я высушился, набросил халат и упал в кресло. Потянулся за планшетом. Зря вспомнил о Лаверн. С ней нахлынули и иные воспоминания – хорошие и не очень. Например, то, что мою прежнюю жизнь за меня сейчас проживает другой. Какая ирония судьбы! Ведь именно это я завещал в тот дурацкий день в присутствии Рейса Бенедикта, когда почувствовал нависшую надо мной опасность. Вот только истинной угрозой оказалась вовсе не Лави. А та жизнь – вовсе не моей.

Нет! Че-е-ерт! Космические демоны, я еще не готов к тому, чтобы выяснять, что происходит. Не сегодня. Сначала мне нужно обрести хоть какое-то душевное равновесие. Я же запретил себе узнавать что-либо. Все равно ничего не стану менять.

Резким нажатием на планшет я стер в строке поисковика две гребаные буквы VI, которые успел набрать там, а потом бросил устройство на стол. К черту списки промышленников. Не хочу сегодня заниматься работой. Лучше попробую

услнуть, хотя это будет очень сложно. Мысли снова не дадут мне покоя.

Я все-таки уснул. Правда, через пару часов, после того как проплыл в бассейне дистанцию в несколько миль. Упал на кровать в соседнем помещении и вырубился мгновенно после физической нагрузки.

Терри позвонила раньше, чем я ожидал – до местного полудня. Я только проснулся и успел выпить кофе вместе с Эрнестом, который страдальчески держался за голову, как раздался ее звонок, и она сообщила, что скоро будет у меня. Что же. На ловца и зверь бежит.

Подбодрив приунывшего пилота, я бросился в лифт, ворвался в свой номер и подумал, не слишком ли обнаглел, позвав ее сюда. Но ведь не испугалась, согласилась. Смелая она. Знай Терри меня чуть лучше, ни за что в жизни не осталась бы со мной наедине.

За время моего отсутствия в номере был наведен идеальный порядок, все расставлено по местам. А на столике, где вчера лежал злосчастный планшет, сейчас убранный в сейф, расположилось меню из ресторана. Угостить Терри, что ли?.. А потом заняться с ней сексом на большой кровати в спальне...

Я чертовски возбуждился от этой мысли. Но, немного подумав, решил не переводить деловой разговор в горизонтальную плоскость. Ни сегодня, ни завтра. Никогда!

Заставил себя успокоиться и уселся в одно из кресел, ле-

ниво наблюдая блики на воде, так как бассейн находился в нескольких ярдах от меня. Звонок транслятора отеля известил о том гостях. Я успел предупредить администратора, что должна прийти девушка, не уточняя имени...

Она напоминала юную нимфу. На золотистые волосы была наброшена шелковая голубая косынка, глаза спрятаны за темными очками. Легкое воздушное платье такого же голубого цвета приятно облегало грудь и талию, но скрывало ноги. В руках сумочка, которую Терри застенчиво крутила. Из украшений – серебристые браслеты, что тревожно звякнули в момент, когда я подал ей руку, предложив присесть за столик.

– Прошу, Терри. Вы достойны уважения. Приехать к незнакомцу в отель. Интересно, как на это смотрит ваша служба безопасности? Или же за дверями дежурят пару молодчиков с бластерами?

Она сняла темные очки, косынку. Волосы рассыпались по плечам волной. Положив все рядом, она подняла на меня взгляд.

– Я сбежала. Никто не знает о визите сюда! В том числе и служба безопасности. Не хочу, чтобы кто-то лез в мои дела.

– Опрометчиво. Но все же... Я сделаю заказ из ресторана. Что предпочитаете? Здесь отличный выбор коктейлей.

– Спасибо, не стоит. – Она улыбнулась, пожала плечами, стараясь не смотреть на меня. Я смутил ее – это было очевидно.

– Тогда кофе. Просто кофе, – решил за нее, иначе она будет сомневаться и дальше, а мне хотелось оставить последнее слово за собой.

– Как хочешь, Харли, – выделила она мое имя. Почему-то в ее устах оно звучало как-то непривычно.

Я отправил заказ через внутреннюю компьютерную систему, чтобы не отвлекаться на звонки. Терри наблюдала за моими движениями с плохо скрытой улыбкой.

– Удивляешь. Твои манеры не напоминают мне гонщика. Чем раньше занимался?

Я поднял голову, поймав ее изучающий взгляд. Конечно же, она не поверит, что я был простым пилотом. Чертов Лакнер с его легендой! Не могу я играть роль, которая не по мне.

– Работал на одного известного бизнесмена, – на ходу соврал я, – потом уволился и переехал на Таур-2, решив начать новую жизнь.

– И кем же работал, если не секрет? – смущенно поинтересовалась она.

– Разве это имеет отношение к делу? – приподнял я одну бровь. – Кажется, вы что-то хотели, иначе вас бы здесь не было.

– Да, – выдохнула она, а до меня донеслись тревожные флюиды. – Хотела предложить работу. Мне нужен телохранитель.

– Разве у вас их недостаточно? – Я даже мысленно прищелкнул от перспектив.

– Меня хотят убрать. Я не знаю, кому можно верить. Пытаются использовать и друзья, и враги. Даже моя команда. Один уговорил взять на работу своего безопасника, второй хочет, чтобы я прикрыла его махинации. Сенаторы точат зуб за моей спиной, хотя все прикидываются порядочными. А я хочу разобраться, что же вокруг меня происходит.

У меня было аналогичное желание, но пока ее просьба выглядела весьма неубедительно. Но то, что она созналась во всеобщем недоверии, делало ее в моих глазах краше.

– И вы хотите нанять еще одного телохранителя, но своего? Не вижу в этом никакого смысла, если честно, – ответил я и поднялся, чтобы открыть двери и забрать заказ системы доставки в номера, а затем издали продолжил: – И с чего вы взяли, что я могу выполнять функции охраны? Может, меня нанял кто-то из ваших конкурентов.

– Я же сама тебя нашла! – упрекнула она. Терри вздернула подбородок. – Ты не выслушал.

– Я умею лишь летать. Больше ничего. Телохранитель из меня навряд ли выйдет, – продолжал для вида отговаривать, хотя мысли сосредоточились на ее уверенности.

– Мне кажется это не так. А летать... Это одна из причин, почему я хотела найти тебя.

Значит, она сама хотела, а не я ее нашел. Так вот что делала в том зале с баром! Похоже на правду. Конечно, мне нужно любым путем задержаться около нее. Но сделать это естественно, не вызвав подозрений.

– Никто не узнает, что ты охраняешь меня, – произнесла она наконец. – Для всех ты будешь...

– Кем же, Терри? – заглянул в серые глаза, наслаждаясь нерешительностью.

– Моим...

– Любовником? – догадался я.

– Да, – выдохнула она. – Но лишь для отвода глаз.

– Интересно, как отреагируют на это ваши избиратели, общественность, журналисты. Новость, что леди-сенатор спит с гонщиком на болидах, вызовет резонанс. – Я сглотнул.

– Это будет лишь инсценировкой, – прошептала она. – Да, это вызовет резонанс. Пустят сплетни, пойдут разговоры. Но меня никто не осудит. Мы сыграем идеальную пару. Звезда гонок, к которым, по мнению многих, я имею свои пристрастия, хотя это всего лишь пиар-ход. И гонщик, восходящая звезда, как называли тебя некоторые. Это будет выглядеть несколько непривычно, но правдоподобно. Ты красивый мужчина, и я вполне могла обратить на тебя внимание. Я одинокая, вдова. Но я же живой человек. Они, конечно, скажут, что ты пользуешься моим положением, чтобы набить себе цену, но пусть говорят. Это отвлечет от основного – того, что останется за кадром.

– Не слишком заманчиво. Меня будут считать любителем наживы.

– Разве я так плохо выгляжу, что на меня нельзя просто обратить внимание? – отвела она глаза. Обиделась, хоть и не

подала внешне вида.

Нет, Терри, ты прекрасно выглядишь. Так, что я готов трахнуть тебя прямо на этом столе. Узнать ближе, насладиться твоими страхами, понять твои кошмары. Но я не могу. И не стану этого делать. Черт, какой соблазн!

– Не в этом дело. Вы красивы, миссис Элисон. Но будет сложно изображать то, чего нет. У вашей службы безопасности возникнут ко мне вопросы. Чтобы правдоподобно играть роль, придется, как минимум, проводить время наедине.

Какой-то внутренний голос шептал мне, чтобы я соглашался. Такая прекрасная возможность одновременно делать работу и заниматься расследованием. И при этом можно подобраться ближе к ней. Но смогу ли сдержаться, когда соблазн будет столь близко?

– Не каждый день. Пока я нахожусь в системе Спектрума, мы можем просто встречаться. Но вскоре мне придется лететь в столицу региона. Заседание Сената, встречи.

Интересно, как ее дочь отнесется к этому? Ей Терри будет рассказывать то же самое? Хотя, она же не таскает ее с собой, насколько мне известно, та остается дома, на Фариионе. Нужно соглашаться, пока Терри не нашла другого кандидата на эту роль. А так мне даже не придется использовать способности, все действительно правдоподобно. Постараюсь забыть о своих желаниях ради дела.

– Да, я не сказала главного! Заплачу любую сумму. Сколько скажешь, – вспомнила она.

Я вздохнул. Еще не хватало брать с нее деньги. Но и соглашаться заниматься этим бесплатно не стоит. Нужно подумать, как поступить верно, чтобы она ничего не поняла.

– Поговорим о деньгах потом. Если я соглашусь.

– Понимаешь, Харли. В прошлый раз меня пытались убить, когда я летела в систему Роган-2. Мой звездолет едва не расстреляли, была погоня. Я не знаю, кто это был. Мне просто повезло – появился патрульный катер, и преследователь скрылся. Доли секунды – и меня бы не было в живых. У них стояло мощное орудие, способное уничтожить частный звездолет. У меня в ближайшее время много работы вне Логерона, придется летать. И я уверена, что это может повториться. Мне может понадобиться и второй пилот.

– Могу помочь? – спросил я, а сам подумал, что мне не составит сложности уговорить ее нанять Эрнеста. А Лакнер останется не при делах и не будет лезть в мои дела. Конечно, Коул разозлится, но я найду отговорку.

– Я пока не уверена... – еле слышно пробормотала она.

– Подумаю над вашим предложением, сенатор Элисон, – холодно усмехнулся я. – Но не могу ничего обещать. Мне предлагают контракт. Конечно, я мог бы отложить это на некоторое время, файркары никуда не денутся.

Она вздохнула и поднялась. Надела свои очки, стараясь не смотреть на меня. Ей было чертовски неловко от того, что она мне наговорила.

– Сами понимаете, это риск. Риск не только для вашей,

но и для моей жизни, Терри, – заметил я, тоже поднимаясь с кресла, чтобы проводить ее к выходу.

– Понимаю. Если откажешься – я не стану настаивать. Прошу лишь оставить это втайне.

– Всего доброго, госпожа сенатор, – подколот ее я в ответ. Мы замерли у дверей номера. Ее серые глаза чуть помутнели, когда она бросила взгляд на водную гладь бассейна. Интересно, о чем подумала? Терри задержалась на мгновение, будто случайно коснувшись моей руки. Я же постарался сделать беспристрастное лицо, хотя оно редко бывало иным. Лишь слегка улыбнулся. Она снова взглянула на меня, а затем выскользнула за двери, оставив меня в недоумении.

Я редко встречал у людей столь чистые эмоции, в которых отсутствовали гнев или злоба. В момент ее ухода я не ощутил ничего того, что могло бы заинтересовать мою вампирскую энергетическую сущность. Даже те страх и неуверенность, что были в ней до того, куда-то испарились, оставив лишь легкий флер.

Тем лучше. Не будет лишней провокации, и я смогу целиком и полностью сосредоточиться на своей работе. Я даже рассмеялся вслух от того, что думал перед ее приходом.

Конечно же, я соглашусь на ее предложение. Только как же быть с оплатой? Я никогда не брал у женщин деньги, обычно я сам предлагал их за работу или же доставленное удовольствие. И эта ситуация ущемляла мое достоинство. Раньше у меня было столько денег, что я мог купить весь

Логерон с его кольцами в придачу. Как же все изменилось...

Ко мне в номер поднялся Эрнест, который видел, что Терри покинула отель. Вопреки его внешнему безразличию и несобранности, он обладал массой скрытых талантов – например, мог выстрелами из двух бластеров одновременно поразить движущиеся по разным траекториям цели. Он отлично разбирался в устройстве звездолетов, навигации и пилотировании. Не имел моей бесшабашности – обычно он взвешивал свои решения, прежде чем идти на риск.

– А Невил где? – спросил я у него.

– Отправился звонить Коулу. В номере. Сказал, что его сюда ни за какие блага не затанешь. Чего он тебя так боится? Что ты с ним сделал?

– Ничего, – я безразлично пожал плечами, – это его личные страхи. Я всего лишь надавил на некоторые из них.

– Так ты телепат, Харли. Я все думаю, почему именно тебя отправили на это задание. А ты один из тех... – Эрни сделал пространственный жест рукой, пытаясь подобрать слова. – Менталист. Как же я раньше не догадался.

– Вроде того, – кивнул я в ответ, умолчав о том, чем отличаюсь от других, подобных мне, одаренных людей.

– Лакнер знает? – не сводя с меня глаз, тихо спросил Эрни. Он не был особо удивлен этой новостью, скорее, присутствовала смешанная эмоция, будто его догадка подтвердилась, и ему полегчало.

– Нет, и не нужно ему это знать, – натянуто улыбнулся я. –

Еще стоит разобраться, что он сам от нас скрывает.

– Я не собираюсь ему говорить, можешь не переживать. У тебя тут что-нибудь выпить имеется? – обвел он взглядом мой номер-люкс. – Что-то мне неохота травить себя таблетками местного производства, а своя аптечка осталась на корабле.

– Значит, травить себя местными напитками ты не боишься? Тут даже названия странноваты, – подошел я к встроенному в стене минибару и достал оттуда бутылку с ярко-синим напитком под странным названием «Кри-кро». Но цифры и состав на этикетке говорили мне о том, что это аналог земной самбуки – ликера с добавлением эфирных масел и аниса.

Я открыл, вдыхая приятный запах, и чертовски захотелось наверстать упущенный вчера шанс. Только чтобы не думать о неоднозначном прошлом, которое отдавалось во мне не то запоздалой совестью, не то страхом. И о туманном будущем, которого я не видел для себя вовсе. Чтобы больше не сомневаться, достал пару чистых бокалов и набулькал нам по порции, охватывая слухом приятный звук в дозаторе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.